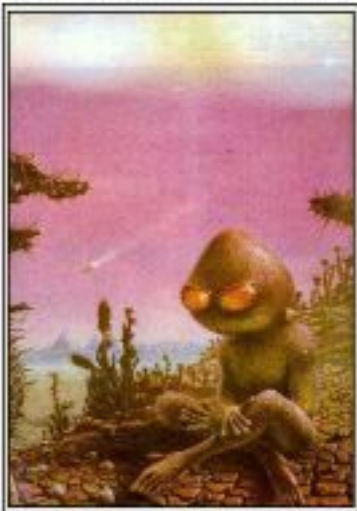

**МИРЫ
АЙЗЕКА
АЗИМОВА**

Айзек Азимов
Лакки Старр и пираты с
астероидов (пер. А.Анпилов)
Серия «Лакки Старр», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158196

Миры Айзека Азимова. Книга 14: Полярис; Пуга; 1992

Оригинал: Isaac Asimov, "Lucky Starr and the pirates of asteroids"

Перевод:

А. Анпилов

Аннотация

Как нам становится известно из романа Айзека Азимова «Счастливчик Старр и пираты астероидов», в поясе астероидов уже давно водились пираты, ставшие причиной многих убийств и грабежей, в том числе и смерти родителей Дэвида Старра, которого прозвали Счастливчиком (Лаки). Через год после его марсианского задания он предпринял самостоятельную попытку расправиться с пиратами.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	16
Глава третья	27
Глава четвертая	38
Глава пятая	47
Глава шестая	56
Глава седьмая	66
Глава восьмая	75
Глава девятая	87
Глава десятая	97
Глава одиннадцатая	106
Глава двенадцатая	116
Глава тринадцатая	124
Глава четырнадцатая	133
Глава пятнадцатая	141
Глава шестнадцатая	150

Айзек Азимов Лакки Старр и пираты с астероидов

Глава первая Обреченный корабль

Пятнадцать минут до старта. Космический корабль «Атлас», озаренный светом Земли, отполированно сиял на фоне ночного лунного неба. Обтекаемый нос корабля, казалось, был нацелен в пучины космоса. Бесплотный вакуум леденил его обшивку, а вокруг, до самого горизонта, одна лишь мертвая пемза лежала в лунной пыли. В отсеках «Атласа» царило безмолвие. На борту корабля не было ни души.

– Скоро ли, Гэс? – спросил доктор Гектор Конвей, Главный Научный Советник.

Советнику было неуютно в лунном кабинете. На Земле, сидя на верхнем этаже Башни Науки – исполинской иглы из бетона и стали – он привык к другому виду: окна башни выходили на Интернейшенел Сити.

Здесь же, на Луне, в окна были встроены искусственные

земные пейзажи. Освещение за стеклом постоянно менялось, имитируя рассвет, полдень и вечер; потом картинки тускнели и в комнаты вливались сумерки.

Однако для настоящего землянина подделка была заметна. Конвей чувствовал, что, вскрыв окно, он упрется в нарисованную миниатюру, а за ней – стена или даже лунный грунт.

Доктор Аугустус Генри, к которому обратился Конвей, взглянул на наручные часы и, пустив колечко дыма из трубки, произнес:

– Еще пятнадцать минут. Для беспокойства нет повода – «Атлас» в отличном состоянии. Я сам вчера проверял.

– Да, да. Конечно.

Белоснежно седой Конвей выглядел старше худощавого, стройного Генри, хотя они и были ровесниками.

– Меня беспокоит Лакки, – после некоторой паузы произнес Советник.

– Лакки?

Конвей смущенно улыбнулся.

– Боюсь, это уже привычка. Я говорю о Дэвиде. Просто все кругом зовут его Лакки. Неужели ты не слышал этого прозвища?

– Значит, Лакки Старр? Счастличик Старр? Что ж, кличка ему подходит. Кстати, что вы думаете о нем? В конце концов все это его затея.

– Вот именно. Точнее, очередная из обычных его затей.

Надеюсь, что аферу с Сирианским консульством здесь, на Луне ему придется отложить до лучших времен.

– Гм, гм, посмотрим...

– Не иронизируй, а то мне уже кажется – это ты его подначиваешь на авантюры. Откровенно говоря, я прибыл сюда приглядеть за Старром.

– Если это так, Гектор, то сейчас ты просто отлыниваешь от работы.

– Не могу же я вечно таскаться за ним, словно курица за цыпленком! Ну, ничего – с ним Бигмен. Я пообещал малышу спустить с него шкуру, если Лакки вломится в посольство.

Генри усмехнулся.

– Хуже всего, – проворчал Конвей, – что все опять сойдет ему с рук.

– Это точно.

– Вот увидите – однажды он зарвется и свернет себе шею. Будет обидно потерять такого парня, черт возьми!

Бигмен шел по цементному коридору, балансируя пивной кружкой. За пределы города псевдогравитация не распространялась, поэтому здесь, в космическом порту, каждый приспособивался к ходьбе, как умел. По счастью, Джон Бигмен Джонс родился на Марсе, где гравитация всего две пятых от нормы, так что быстро привык к лунным прогулкам. Сейчас он весил двадцать фунтов. На Марсе – весил бы пятьдесят, а на Земле – сто двадцать.

Увлеченно следя за кружкой, он чуть не налетел на часового в форме Лунной национальной гвардии. Бигмен поднял глаза и, хитро подмигнув часовому, проскрипел:

– Ликуй, приятель! Я тебе пива принес. Гвардеец, уже давно наблюдавший бигменовские маневры, слегка опешил.

– При исполнении не положено. Спасибо, конечно.

– Вольному воля. А то – и сам справлюсь. Я – Джон Бигмен Джонс! Зови меня просто – Бигмен.

Бигмен, хотя и был на голову ниже невысокого часового, снисходительно протянул тому руку, словно общался с коротышкой.

– А я – Берт Вильсон. Ты с Марса?

Сержант выразительно посмотрел на красные стоптанные сапоги Бигмена. Только марсианскому провинциалу могло взбрести в голову шляться по космосу, как по своему ранчо.

Бигмен поймал взгляд собеседника и ухмыльнулся.

– Ты угадал. Я торчу здесь уже неделю. Ну и кирпич же, я тебе скажу, эта ваша Луна! Неужели никто из вас, ребята, не вылезает на поверхность?

– Очень редко и только по служебной надобности. Там же приткнуться негде.

– А я бы хотел пройтись, Ненавижу сидеть взаперти!

– Вон там есть шлюз для выхода наружу.

Бигмен повернул голову в направлении сержантского пальца. Плохо освещенный коридор заканчивался темной нишей.

– Все равно у меня нет скафандра.

– А хоть бы и был. Сегодня без специального пропуска наверх никому хода нет.

– А что так?

– Там корабль на старте. И взлетит он, – часовой взглянул на запястье, – ровно через двенадцать минут. Может, потом ограничение снимут. Я не в курсе.

Остатки пива исчезли в пасти Бигмена. Вильсон дернул кадыком и, отвернувшись, спросил:

– Слушай, а в портовом баре много народу?

– Пусто. Есть одно предложение, приятель. Мне все равно делать нечего. Чтобы смотаться туда-обратно пропустить по маленькой у тебя уйдет секунд пятнадцать. А здесь, так уж и быть, я тебя подменю.

Сержант тоскливо посмотрел в сторону бара.

– Опасное дело.

– Ну, как хочешь.

Одинокая фигура метнулась за их спинами и юркнула в нишу.

Вильсон сделал было нерешительный шаг к притягательной точке, но, потоптавшись, тут же вернулся, бормоча:

– Нет. Опасное дело.

Десять минут до старта.

Действительно, затея принадлежала Лакки Старру. Он го-

стиль у Конвея, когда пришло страшное известие – земной корабль «Велтом Захари» разграблен, груз исчез, трупы офицеров выкинуты в открытый космос, рядовые захвачены в плен. Пираты сняли двигатели, управление, словом – все, что можно было унести. Сам корабль изуродован настолько, что стал годен лишь в металлолом.

Лакки сказал тогда:

– Этот пояс астероидов набит мерзавцами. Сто тысяч камней!

– Даже больше. – Конвей выплюнул сигарету. – А что мы можем сделать? Земная империя не справляется с ними. Мы снаряжаем карательные экспедиции, разоряем их гнезда, но всех до одного выкурить невозможно. Двадцать пять лет назад.

Внезапно седой советник прикусил язык. Двадцать пять лет назад родители Старра были убиты в схватке с пиратами, а сам Дэвид, еще мальчишка, брошен на произвол судьбы.

Карие глаза Лакки были непроницаемы.

– Знать хотя бы точное число астероидов, вычислить бы их координаты... – процедил он.

– Ну, на это потребуются сотни лет, тысячи кораблей. Но далее когда мы засечем все камни пояса, все равно Юпитер своим притяжением спутает их орбиты и весь труд пойдет насмарку.

– Пиратам это знать не обязательно. Если пустить слух, что мы начинаем картографические исследования – они за-

паникуют, и корабль, посланный нами якобы для этой цели, непременно будет атакован.

– И что это нам дает?

– Это будет автоматический корабль, с полным снаряжением, но без экипажа.

– Дорогостоящая штука. И все же, к чему такие хлопоты?

– Не все сразу. Предположим, что спасательные шлюпки покинут корабль автоматически, как только приборы зафиксируют приближающийся гиператомный источник энергии. Каковы будут действия пиратов?

– Разнесут шлюпки в пыль, корабль возьмут на абордаж и уведут на свою базу.

– Или на одну из баз. Правильно. Расстреляв шлюпки, они не удивятся, не найдя на борту экипажа. Вполне естественно, что невооруженная команда попыталась удрать с исследовательского корабля.

– Допустим. И что мы этим добьемся?

– Если заминировать корабль и снабдить его взрывателем, срабатывающим на повышение температуры на двадцать, скажем, градусов, то кое-кому можно преподнести неприятный сюрприз. Взрыв произойдет в пиратском ангаре.

– Ого, мина-ловушка?!

– Причем гигантская. Она развалит астероид на куски. Она уничтожит десятки пиратских кораблей. И кроме того, наши обсерватории на Церере, Весте, Джуно и Палладе регистрируют вспышку. А тогда мы, выловив уцелевших него-

дьяв, получим от них ценнейшую информацию.

– Да, эффектная комбинация. Просто и остроумно.

И работы на «Атласе» начались.

Неизвестный, проникнув в нишу, действовал уверенно и бесшумно. Взрезав пломбу шлюзового управления игловым лучом, он откинул защитный диск и запустил внутрь руку в черной перчатке. Вскоре диск вернулся на место и пломба была ловко приварена лучом из того же орудия.

Вход был свободен. Створки шлюза разошлись. Сигнал тревоги не прозвенел – электрические цепи были умело разомкнуты минуту назад. Человек шагнул в камеру и створки сомкнулись. Вынув из пакета пластиковый костюм, он аккуратно, но быстро натянул его, одел шлем и привернул шланг кислородного баллончика. Это был облегченный скафандр для коротких перебежек в безвоздушной среде, жизнь при работе в вакууме более получаса он не гарантировал.

Неизвестный открыл вторую дверь и вышел на поверхность Луны.

Берт Вильсон, встрепенувшись, закрутил головой.

– Ты слышал?

Бигмен сделал невинные глаза.

– Что я мог слышать, приятель?

– Даю голову на отсечение, только что стукнула дверь шлюза. Странно, что нет сигнала тревоги.

– Разве должен быть сигнал?

– Обязательно. Звонок показывает, что одна из дверей открыта. Иначе любой дурень, отворив обе двери, способен выпустить весь воздух из порта.

– Значит, все в порядке. Нет сигнала – двери целы.

– Не уверен.

Тремя плавными прыжками сержант приблизился к заветной нише. По пути он ловко задел тумблер на стене, и в коридор ударили снопы света от четырех рядов мощных ламп. Бигмен еле поспевал за ним, зависая под потолком и рискуя спланировать носом в пол.

Переложив бластер в левую руку, Вильсон подергал дверь и пожал плечами.

– Значит, ты ничего не слышал?

– Ничего. Зря волнуешься, дружище.

Пять минут до старта.

Пемза фонтаном брызгала из-под ног неизвестного. В вакууме свет не рассеивался и каменная гряда, окружавшая порт, отбрасывала абсолютно черную тень. Следуя вдоль гряды, человек подобрался почти к самому кораблю. Один затаенный прыжок – и он уже в тени «Атласа». Подтягиваясь то одной, то другой рукой за поручни трапа и перескакивая сразу через десять ступеней, человек мгновенно взлетел к воздушному шлюзу корабля. Секундная манипуляция с игло-пистолетом – и он внутри.

Теперь на «Атласе» был экипаж!

Сержант все еще ковырялся у шлюза, с сомнением разглядывая защитный диск, а Бигмен скрипел без умолку:

– Я ж и говорю – торчу уже неделю. Секретное задание, чтоб его! Представляешь, приятель, я должен следить за своим паршивым родственником, чтобы он не влип в какую-нибудь историю. Ничего себе работка для ковбоя, а? И ни одного шанса смыться...

Сбитый с толку гвардеец промямлил:

– Передохни, малыш. Ты славный парнишка и все такое, но давай-ка отложим разговор. – Сержант потрогал контрольную пломбу. – Очень странно...

Бигмен набычился и угрожающе выпятил нижнюю челюсть. Развернув за локоть часового и едва не упав при этом, он зашипел тому в подбородок:

– Дружище, ты кого это назвал малышом?!

– Послушай, проваливай откуда пришел. За родственником следи.

– Нет, минутку! Сейчас мы кое-что выясним. Думаешь, если я не вымахал с телескоп, как некоторые, то меня позволено величать парнишкой? Становись сюда. Давай! Подымай кулаки или я размажу тебе нос по всей сковородке!!!

И он изобразил что-то вроде боксерской стойки. Вильсон глядел на него с изумлением.

– С чего ты взбесился? Брось валять дурака.

– Ага, испугался!

– Не могу же я драться на посту! А кроме того, у меня и в мыслях не было задевать тебя. Мне вообще сейчас не до тебя, надо в деле разобраться.

Бигмен вдруг прекратил скакать и размахивать кулаками.

– Эй, а ведь, кажется, корабль стартует.

Звука, конечно, не было слышно из-за вакуумной прослойки, но весь коридор вибрировал от близких ударов ракетных двигателей, отрывающих «Атлас» от планеты.

– Видимо, и вправду померещилось. – Сержант поскреб пятерней затылок, – Думаю, нет смысла сочинять рапорт. В любом случае – уже поздно.

И контрольная пломба была забыта.

Старт!

Облицованная керамической плиткой пусковая шахта торжественно разверзлась и первые струи пламени сотрясли ее глубины. «Атлас» дрогнул и медленно пополз вверх. Скорость нарастала. И вот, распоров ночное небо, величественный корабль обернулся блуждающей звездой, съежился в точку и пропал.

Доктор Генри, который раз взглянув на часы, произнес:

– Время истекло. «Атлас» должен быть в небе. – Он постучал черенком трубки по циферблату.

Конвей оживился.

– Отлично! Надо свериться с властями порта. Спустя пять секунд они вперились в изображение стартовой площадки на видеозкране. Пусковая шахта была раскрыта и еще дымилась. Корабля не было.

Конвей покачал головой.

– Да. Это была прекрасная машина.

– Пока еще есть.

– Не стоит заблуждаться. Через несколько дней «Атлас» превратится в расплавленный дождь. Обреченный корабль.

Аугустус Генри хмуро кивнул.

Дверь скрипнула и оба как по команде обернулись. Вошел всего лишь Бигмен. Физиономию его прямо-таки распирала широкая улыбка.

– Здорово-то как вернуться в Луна Сити! Наконец чувствуешь себя человеком, а не мотыльком. Смотрите-ка!– Он топнул сапогом об пол и подпрыгнул.– Да попытайся я сделать что-нибудь в этом роде там, где я только что был, – улетел бы на Меркурий, а скорее всего – впаялся бы в потолок!

– Где Лакки? – оборвал его Конвей.

– О, ничего нет проще. Я совершенно точно могу вам сказать. – Бигмен посмотрел на ученых ясными глазами. – Говорят, «Атлас» только что стартовал...

– Какая неожиданность, – съязвил советник. – Где Лакки?

– На «Атласе», конечно. Где ж ему еще быть?

Глава вторая

Космический сброд

– Что?!! – доктор Генри разинул рот и неизменная трубка свалилась на пол.

Конвей побагровел и через силу выдавил:

– Это розыгрыш?

– Ничуть. Он вошел в корабль за пять минут до старта. У шлюза на посту стоял часовой – мимо не проскочишь. Ну так я заморочил ему голову. Чуть в драку не втянул симпатягу Вильсона. Уж он бы попробовал старых приемчиков бинго-банго, – Бигмен потыкал кулаками воздух, – да быстро пошел на попятную.

– И вы позволили? Не предупредив нас?

– А как я мог иначе? Раз Лакки сказал, что должен быть на «Атласе», то так тому и быть. Не мог же я подвести его! Еще он говорил мне: «Держи язык за зубами, дружище Бигмен! Никому ни слова о нашем деле, особенно советнику и доктору Генри!»

– Он меня в гроб вгонит! – простонал Конвей. – Взгляни на мои седины, Гэс, – и я доверился этому марсианскому пигмею! Бигмен, вы... у меня просто слов нет, вы – круглый дурак! Вам хоть известно, что корабль – это мина-ловушка?!

– А как же – Лакки сказал. Кстати, он предупредил, чтобы

за ним не посылали погони, а то наше дельце не выгорит.

– Ваше дельце?! Как бы не так! Сию минуту отправим второй корабль и вынем нахала!

Генри, уже вернувший себе невозмутимый вид, похлопал советника по руке.

– Погоди. Остынь, Гектор. Хотя мы и не знаем, что у него на уме, но лучше не вмешиваться. Бывали и похуже переделки. Я думаю, Лакки выкрутится.

Конвей передернул плечами и обиженно откинулся на спинку кресла, а Бигмен вкрадчиво продолжал:

– Он сказал, что мы должны ждать его на Церере, и кроме того он сказал, – Бигмен взялся за ручку двери, – чтобы вы, доктор Конвей, следили за здоровьем и поменьше горячились по пустякам!

– Вы... – начал было советник, но маленький ковбой уже благоразумно закрывал дверь.

Корабль пересек орбиту Марса и Солнце заметно уменьшилось. Ничто не тревожило тишину командного отсека. Лакки Старр любил безмолвие космоса. Окончив обучение и став полноправным членом Совета Науки он большую часть времени проводил в дальних перелетах. Космос стал для него привычным домом, таким же родным, как и шелковые травы Земли. Надо сказать, «Атлас» был вполне комфортабелен, не хватало только того, что якобы было, да уже вышло – когда пираты ступят на борт, корабль должен выглядеть

только что покинутым многочисленной командой.

Лакки позавтракал суперстейком с дрожжевых плантаций Венеры, пообедал бескостным цыпленком с Земли и поужинал крабами из лунного питомника.

«Этак я растолстею», – усмехнулся он про себя, дожевывая булочку с Марса и наблюдая за небесами.

Стали различимы крупные астероиды. Первой возникла Церера, самый массивный из камней пояса – около 500 миль в диаметре. Следом за ней появились Джуно и Паллада. Веста была на противоположной стороне орбиты, за миллионы миль от Лакки.

На самом деле астероидам не было числа. Когда-то считалось, что здесь, между Марсом и Юпитером, в доисторические времена вращалась планета, впоследствии распавшаяся на куски. Но это было не так. Виновником был Юпитер. Точнее, его титаническая гравитация. В эпоху формирования Солнечной системы космический гравий на этом участке не смог соединиться в планету – чудовищное притяжение Юпитера растащило материю на мириады крошечных миров.

Среди камней было четыре самых увесистых, больше сотни миль в поперечнике, и полторы тысячи – помельче, от десяти до ста миль в диаметре. Остальные не поддавались пересчету, но все равно каждый из них превосходил Великие Пирамиды.

Камней было такое множество, что астрономы прозвали

их «космическим сбродом».

Астероиды были равномерно распределены в пространстве между Марсом и Юпитером, причем каждый скользил по собственной орбите. Ни одна другая планетная система во всей Галактике не имела ничего подобного.

Отчасти это было хорошо – астероиды служили перевалочными пунктами на пути к внешним мирам. Отчасти плохо: любой преступник, сбежав от судебного преследования, мог укрыться на одном из камней. У полиции никаких сил не хватит, чтобы обшарить каждый булыжник.

Астероидная мелочь была необитаема, тогда как на всех крупнейших действовали обсерватории, самая знаменитая – на Церере. Кроме того, на Весте и Джуно установили заправочные станции, а на Палладе функционировали бериллиевые шахты. Оставалось примерно пятьдесят тысяч подходящих для проживания камней, неподконтрольных Земной Империи. На некоторых вполне мог разместиться целый космический флот, другие годились лишь чтобы причалить и отсидеться, имея шестимесячный запас горючего, пищи и воды.

Нанести на карту их было совершенно невозможно, орбиты астероидов непредсказуемо менялись, нарушая кропотливые вычисления ученых.

Лакки резко оборвал свои размышления и поспешил к пульту: чувствительный эргометр начал выдавать информа-

цию.

Излучение Солнца и все отраженные от планет потоки были заранее скомпенсированы на измерителе, а сейчас прибор реагировал на характерный пульс гиператомного двигателя.

Лакки включил эргограф и на пульте поползла бумажная лента, испещренная синусоидами. Уже первые данные заставили его напрячься.

Это был не безобидный торговец или туристский лайнер. Приближающийся корабль имел двигатели новейшей конструкции явно неземного происхождения.

Через пять минут скопилось достаточно сведений, чтобы рассчитать удаленность и направление источника энергии. Лакки настроил видеоплату и начал телескопический поиск. Экран залила чернота, проколота лучами бесчисленных звезд. Наконец среди неподвижных созвездий глаз уловил живую точку и индикаторы эргометра зашкалило на нулях. Лакки прибавил увеличение телескопа.

Несомненно, это был пират! Об этом ясно говорили сильные, боевые формы корабля, сверкающие на Солнце, и необычные посадочные огни на теневой стороне.

«Сирианская постройка», – подумал Лакки.

Затаив дыхание, он следил, как корабль медленно приближается, заполняя собой весь экран. Кто знает, не так ли смотрели на пиратские огни его отец и мать в последний час своей жизни?

Лакки почти не помнил родителей. Он берег их фотографии и хранил в памяти бесконечные рассказы о Лоуренсе и Барбаре СтARR, услышанные от Генри и Конвея. Они были неразлучны – серьезный, флегматичный Гэс Генри, вспыльчивый, напористый Гектор Конвей и веселый Ларри СтARR. Вместе ходили в школу, вместе закончили университет, одновременно поступили на службу, где бок о бок трудились в одном отделе.

А затем Ларри пошел на повышение и был назначен директором венерианского филиала. Он, Барбара и четырехлетний сын были в пути, когда случилось несчастье.

Лакки часто воображал последние часы на гибнущем корабле. Уже выбиты из строя основные двигатели. Уже беспомощный корабль охвачен магнитными рычагами и притянут вплотную к пиратской шхуне. Вот уже взорваны воздушные шлюзы. Экипаж вооружен и готов встретить атаку противника. Пассажиры забились во внутренние помещения. Воздух вытек в пробоины, все – в скафандрах. Женщины плачут, прижимая к себе детей. Надежды на спасение нет.

Лакки не сомневался – его отец, член совета, старший по званию на корабле, был в первом ряду защитников. В память врезалось короткое воспоминание – отец, рослый мужчина, с холодной яростью целится из бластера куда-то в конец коридора. С грохотом взрывается дверь отсека управления и все окутывает черным дымом. И еще – заплаканные глаза матери за лицевым стеклом скафандра, ее губы, почти без-

звучно шепчущие:

– Не плачь, Дэвид, все будет хорошо!

Это были последние ее слова перед тем, как она затолкнула его в маленькую спасательную шлюпку. За спиной полыхнуло пламя, и его отбросило к стене.

Спасатели нашли шлюпку на третий день, следуя за радиосигналом бедствия.

Сразу после этого случая Земля провела широкомасштабную операцию против космических флибустьеров. Правительство обрушило на астероиды всю тяжесть своей военной мощи. Обнаруженные базы и явочные норы были сожжены и искрошены. Бандиты вполне убедились, что вызывать гнев людей из Совета Науки очень невыгодно и смертельно опасно – двадцать лет ни один из них не высовывал носа из своего каменного логова.

Однако Лакки так и не узнал – был ли найден тогда пиратский корабль, воздалось ли негодьям, убившим его родителей? Ответа не было.

Последний год набеги неожиданно возобновились. Причем вместо вольной охоты нынешние корсары начали тотальный террор всей земной торговли. И более того. Тактика боевых действий, их строгая периодичность выдавали наличие единого командования, а скорее – командующего со своим стратегическим почерком и тонким расчетом. Вот этого главаря Лакки и собирался отыскать.

Эргограф стрекотал как бешеный, выводя на ленте сумасшедшие графики. Корабли сблизились на расстояние, предписывающее обмен приветствиями для взаимного опознавания, но на сей раз приемники молчали. С этой же дистанции пиратские суда начинали первую атаку.

Пол дрогнул под ногами Лакки. Но это не был предварительный выстрел с борта пиратского корабля, это сработала на импульс автомата, и «Атлас» покинула первая шлюпка. Еще одна отдача. И еще. Всего пять.

Лакки прилип к экрану. Обычно пираты расстреливали спасательные шлюпки, отчасти из любви к искусству, отчасти – чтобы пресечь утечку информации – беглецы могли описать судно полиции, если еще не сделали этого по субэффиру.

Корабль совершенно игнорировал побег. Приблизившись, он скорректировал направление, выровнял скорость и начал швартовку. Магнитные захваты обняли корпус «Атласа» и суда соединились.

Лакки ждал.

Он слышал, как разошлись, а потом сошлись створки воздушного шлюза. Послышался топот ног и щелчки ремней снимаемых шлемов. Зазвучала отчетливая ругань.

Он не двигался.

В проеме показалась фигура в грузном скафандре, покрытом инеем после космической стужи; перчатки и шлем – отстегнуты.

Пират сделал два шага и, случайно повернув голову, увидел Лакки. Лицо пирата застыло в почти комическом изумлении. У Лакки было время разглядеть редкие черные волосы на неандертальском черепе, длинный нос, глубоко посаженные глазки и желтый клык под заячьей губой.

Старр спокойно выдержал взгляд разбойника. Он не боялся, что его узнают – анонимность была непременным условием для занятых на оперативной работе. Слишком широкое паблисити свело бы их действия к нулю. Лакки с горечью подумал об отце. Впервые фото Лоуренса Старра появилось на экране субэфира вместе с сообщением о смерти. Может быть, более широкая прижизненная известность предотвратила бы роковое нападение. Впрочем, трудно предположить, чтобы пираты смогли, признав советника, свернуть далеко зашедшую атаку.

Лакки тихо и внятно произнес:

– Стой смирно, не двигайся. Сунешься за бластером – пристрелю.

Неандерталец открыл рот. И закрыл.

– Молодчина. Ты правильно меня понял. Теперь позови остальных.

Пират, не сводя глаз с нацеленного на него ствола, заорал дурным голосом:

– Валите все сюда! С нами хочет познакомиться один приятный парень с пушкой в грабле!

В ответ грохнул смех, но чей-то голос скомандовал:

– Тихо!

В рубке появился необычный субъект и, оценив диспозицию, повелительно бросил:

– Отойди, Динго.

Вошедший выглядел совершенно фантастично. Во-первых, он был без скафандра, что уже странно. Во-вторых, субъект был разряжен скорее для светского раута, чем для схваток и засад. Его модный, с иголки, костюм только что, казалось, вышел из дорогого ателье в Интернейшенел Сити. Элегантная рубашка и брюки из пластика переливались, как шелковые. Ансамбль дополняли инкрустированный пояс, витой браслет и голубой шейный платок. Волнистые каштановые волосы делил точный пробор.

Пижон был на полголовы ниже Лакки, но самоуверенные манеры и внимательный взгляд бледно-голубых глаз выдавали в нем силу характера и привычку к повиновению окружающих.

Субъект вежливо произнес:

– Меня зовут Энтон. Не соблаговолите ли, уважаемый, опустить свой пистолет?

– Чтобы тут же быть застреленным?

– Ну что вы. Это дело от нас не убежит. Мне бы хотелось вначале с вами побеседовать.

– Дайте мне гарантии.

– Моего слова достаточно. – Щеголь вдруг порозовел, как девушка. – Это единственный принцип, которого я придержи-

живаюсь – всегда выполнять обещанное.

Лакки бросил оружие на середину пола. Энтон подобрал бластер и передал неандертальцу.

– Вот и славно. Динго, выйди-ка отсюда.– Он повернулся к Старру. – Другие пассажиры, я полагаю, удрали на спасательных шлюпках? Не так ли?

– Не пытайтесь меня поймать, Энтон...

– Капитан Энтон, будьте любезны, – капитан улыбнулся, но в глазах засветился нехороший огонь.

– Не пытайтесь меня поймать, капитан Энтон, если вам угодно. И младенцу ясно – на борту нет ни экипажа, ни пассажиров. Вы знали об этом с самого начала.

– Неужели? Как вы это определили?

– Вы пристали к кораблю без сигналов и предупредительных выстрелов. Это раз. Вы даже не пытались сбить шлюпки, отчавившие у вас на глазах. Это два. Ваши люди взошли на борт судна безо всяких предосторожностей. Человек, который меня обнаружил, держал бластер в кобуре и чуть не упал от удивления при нашей встрече. Это три. Отсюда и заключение.

– Что ж, убедительно. И что вы делаете на корабле без экипажа и пассажиров?

Лакки взглянул исподлобья на шеголя и решительно отрубил:

– Я прибыл, чтобы увидеться с вами, капитан Энтон.

Глава третья

Мужской разговор

Ничто не отразилось на лице капитана.

– Вот мы и увиделись. Что дальше?

– Увиделись, но не один на один, – Лакки обвел глазами рубку.

Энтон, не спеша, развернулся к двери. Десяток молодых в полуразобранных скафандрах столпились в проходе, жадно прислушиваясь к разговору.

Капитан нахмурился. В его нарочито бесстрастном голосе зазвучал металл.

– Живо за работу, подлецы. Чтобы через полчаса у меня был полный рапорт об этом корыте. Оружие держать наготове – здесь могут быть еще крысы в щелях. Если хоть один из вас поймается, как Динго, – выкину к черту через шлюз.

Молодцы неуклюже попятились, шаркая и наступая друг другу на ноги. Внезапно Энтон налился кровью и бешено взревел:

– Шевелись, суки!!! Быстро!!! – Одно змеиное движение и бластер был в руке. – Считаю до трех и стреляю. Раз... Два... «Три» уже не пригодилось.

Капитан покосился на Лакки и прежним голосом произнес:

– Дисциплина – великая вещь. Они должны бояться меня. Меня должны бояться больше, чем уголовную полицию и весь Флот империи. Тогда корабль будет как один кулак, подчиненный одной воле. Моей воле.

«Да, – подумал Лакки, – одна воля, один кулак. Но чьи? Твои, пижон?»

Волевой Энтон снова улыбнулся, открыто, дружелюбно, по-мальчишески.

– Ну, вот мы и одни, как вам хотелось. Так что вы хотите мне сказать?

– Вы, кажется, собираетесь выстрелить? – Лакки кивнул на бластер в капитанской руке и вернул улыбку. – Если так, то не смею вас задерживать.

Брови Энтона поползли вверх.

– Однако, вы хладнокровный тип. Я выстрелю, когда мне заблагорассудится. Побудьте пока на мушке. Ваше имя?

– Вильямс, капитан.

– Видите ли, Вильямс, – не сводя прицела с груди Лакки, Энтон уселся в удобное кресло. – Вот вы – крупный мужчина, выше меня, вероятно, физически очень сильный. Но одно нажатие моего пальца сделает из вас пустое место, груду мертвого человеческого мяса. Вы не находите это весьма поучительным? Два человека и один пистолет – вот и весь секрет власти! Забавный парадокс – не правда ли?

– Пожалуй.

– Вам не кажется, что если и есть у жизни какой-нибудь

СМЫСЛ, ТО ЭТОТ СМЫСЛ – ВЛАСТЬ?

– Очень возможно.

– Я вижу, вы не настроены пофилософствовать. Жаль. И так, почему же вы здесь?

– Я много слышал о пиратах...

– О джентльменах удачи, будьте любезны. Никаких других названий, Вильямс.

– Тем лучше. Я слышал много хорошего о джентльменах удачи и хотел бы влиться в их компанию.

– Ну, ну, ну. Вы нам льстите. Но обратите внимание – мой палец по-прежнему на контакте. И что вас подвигло на такое решение?

– Жизнь на Земле замкнута и умыла, капитан. Человеку вроде меня ничего не светит, кроме службы в какой-нибудь скучнейшей конторе. Да хоть и дорасти я от рядового бухгалтера до директора завода или председателя совета пайщиков – для меня это не имеет никакого значения. Жить по расписанию, когда точно знаешь, что будет с тобой через месяц, через год, – мне нестерпимо. Без приключений, без крутых поворотов...

– Да вы романтик, Вильямс. Продолжайте.

– Конечно, можно рвануть в колонии. Но перспектива пахать на марсианской ферме или сторожить цистерну на Венере меня не привлекает. Если где и есть для меня место – то на астероиде. Лишения закалят меня, погони и опасности разогреют кровь. И, может, я смогу здесь добиться власти,

как вы, капитан. Вы сами сказали, что власть придает жизни смысл.

– И поэтому вы спрятались в пустой корабль?

– Я не знал, что он пуст. Я должен был как-то до вас добраться. Законный перелет стоит дорого, а кроме того – выдача виз на астероиды прекращена до особого распоряжения. По слухам я знал, что этот корабль входит в картографическую экспедицию и летит к астероидам. Другого такого случая не предвиделось. Я выждал почти до самого старта и, пока все суетились с приготовлениями, проник в воздушный шлюз. Мой приятель отвлек часового.

Я рассчитывал, что мы остановимся на Церере – там основная база для всех экспедиций такого рода. Только бы мне добраться туда, говорил я себе, с Цереры уж я найду способ смыться. Экипаж-то – сплошь астрономы и математики, народ задумчивый и хлипкий. Сними с такого очки – и он слеп, как котенок. Наведи бластер – он уже печален и близок к обмороку. Нет, с Цереры я обязательно смылся бы к пир... к джентльменам удачи.

– Значит, на борту вас поджидал сюрприз?

– И не говорите. Кое-что сразу мне показалось странным – слишком тихо было внутри. Когда я понял, что на корабле, кроме меня, никого нет – он уже набрал скорость.

– И что вы об этом думаете, Вильямс? Для чего это сделано?

– Понятия не имею. Эта загадка мне не по зубам.

– Ну-с, хорошо. Я вас понял. Давайте вместе поищем в отсеках, может, что-нибудь и найдем. – Капитан сделал приглашающий жест пистолетом и резко встал. – Милости прошу, идите первым.

Энтон вывел пленника из рубки в длинный центральный коридор. В дальнем конце показалась пестрая группа джентльменов. Они сразу замолчали, увидев капитана.

Энтон выдержал паузу и произнес:

– Кто будет докладывать?

Пираты переглянулись. Один вытер кулаком седые усы и, кашлянув, выдохнул:

– Мы обшарили все. На борту никого нет, сэр.

– С этим ясно. А что вы скажете про корабль?

За время беседы группа увеличилась. Повисло молчание.

Энтон раздраженно повторил:

– У кого-нибудь есть в голове хоть одно соображение?

Вперед протиснулся Динго. Без скафандра он был еще краше. Его заросшие шерстью кривые руки по-обезьяньи свешивались вдоль мощного корпуса; шрам, разрубивший губу надвое, возмущенно подергивался. Бандит тяжело уперся взглядом в Лакки.

– Он мне не нравится...

– Тебе не понравился корабль? Почему?

Динго нерешительно поскреб щетину.

– Он паршивый.

– Живей ворочай языком. Объясни подробней.

– Я могу разобрать этот ящик консервным ножом. Спросите остальных и они подтвердят. Он скреплен зубочистками и через месяц развалится сам по себе.

Речь встретила шепот одобрения.

– Прошу прощения, сэръ, – подал голос седоусый, – но это нестоящая работа. Вся проводка болтается на соплях, изоляция почти прогорела.

– Сварка сделана на скорую руку, – отозвался еще один. – Швы торчат вот так. – Он показал всем скрюченный палец.

– Как насчет ремонта? – спросил Энтон.

– Ковыряться не меньше года, – снова вступил Динго. – Корыто того не стоит. В любом случае надо сначала таранить его на камень.

Капитан повернулся к Лакки.

– Видите, мои люди чувствуют, что не стоит путешествовать на этом судне. Что вы теперь скажете? Зачем бы это правительству запускать пустой корабль, впридачу кое-как сшитый?

Лакки пожал плечами.

– Я в недоумении.

– Тогда продолжим наше исследование. Пираты расступились и Энтон шагнул вперед.

Лакки тронулся вторым, следом потянулись остальные. Капитан шел беззаботно, как на прогулке, зная, что в затылок пленнику дышит десяток вооруженных молодцов.

Они быстро осмотрели помещения верхнего уровня. В

небольших, экономно спроектированных отсеках были оборудованы компьютерная рубка, маленькая обсерватория, фотолаборатория и жилые каюты.

После этого все спустились вниз. Переходом на нижний уровень служила узкая изогнутая труба с нейтрализованной псевдогравитацией. Таким образом, направление «вверх» или «вниз» внутри перехода было понятием условным.

Лакки, по приказу, скользнул в трубу первым. Энтон чуть не сел ему на шею, когда ноги у Старра подогнулись на выходе от внезапно вернувшегося веса. Тяжелые, рифленые подошвы капитана просвистели в дюйме от лица.

Лакки сердито распрямился и увидел ствол, точно нацеленный ему в сердце. Капитан с милой улыбкой произнес:

– Тысяча извинений. К счастью, вы очень увертливы.

– Да уж, – пробормотал Лакки.

На нижнем уровне был машинный отсек, энергетическая установка, склады горючего, пищи и воды, регенератор воздуха и атомная защита. Еще пять отсеков, недавно хранивших спасательные шлюпки, пустовали.

– Ну-ка, поделитесь своими соображениями, – приказал Энтон, когда все вышли из последней двери. – На первый взгляд все в порядке.

– Трудно сказать с уверенностью, – ответил Лакки.

– Ведь вы жили на корабле много дней.

– Конечно. Но я не изучал его специально. Я просто ждал, когда он куда-нибудь долетит.

– Ладно, вернемся на верхний уровень.

«Поднимались» тем же порядком. На этот раз Лакки приземлился удачней и отпрыгнул далеко в сторону. Прошли секунды, пока из трубы появился капитан.

– Нервы? – усмехнулся он.

Лакки покраснел.

Один за другим вылезли пираты. Энтон не стал дожидаться последнего и опять двинулся по коридору.

– Знаете ли, – говорил он на ходу, – все думают, что мы закончили осмотр. Вы тоже так считаете?

– Нет, – хладнокровно произнес Лакки. – Я так не считаю. Мы не были в ванной комнате.

Капитан резко затормозил. На миг от потерял свою любезность – побледнел, губы твердо сжались, в глазах сверкнул гнев.

– Так. – Энтон тряхнул кудрями и румянец вернулся на его щечки. – Если вы настаиваете – давайте посмотрим в ванной.

Нужная дверь распахнулась и пираты аж присвистнули. И было от чего. Вся комната переливалась волшебным светом, отраженным бесчисленными зеркалами. Здесь было все: кабинки для душа; дюжина умывальников, хромированных и отделанных под слоновую кость; полочки с различными шампунями и тюбиками крема; сушилки для волос и игольчатые стимуляторы кожи.

– Роскошно, я бы сказал, – Энтон взглянул на Лакки. –

Прямо выставочный образец. К чему бы это? А, Вильямс?

– Я в затруднении.

– А я – нет.– Капитан посуровел.– Динго, подойди сюда.

Пират проковылял на зов.

– Это элементарно, Вильямс. Мы имеем корабль, способный развалиться от громкого шепота. И на корабле имеется одна-единственная комната, сделанная по последнему слову и увешанная новейшей аппаратурой. Зачем? – спрашивается. А затем, чтобы протянуть как можно больше трубок и шлангов. Тогда никто не догадается, что одна или две из них фальшивые... Динго, посмотри вот здесь.

Неандерталец пнул указанную трубку ногой.

– Да не стучи по ней, ублюдок. Разбери ее. Микротепловой пистолет сверкнул в руке пирата, обнажив скрытые провода.

– Что это, Вильямс? – спросил Энтон.

– Электрический шнур, – кратко ответил Лакки.

– А еще что? – Энтон внезапно рассвирепел. – Я вам скажу, тупица! Этот шнур установлен, чтобы взорвать каждую унцию топлива на борту, как только мы приведем корабль на базу!

Лакки подпрыгнул.

– С чего вы это взяли?!

– Вы удивлены? Вы не знали, что судно – большая ловушка? Вы не знали, что взрыв должен произойти на нашей базе? Не смешите меня! Вы специально остались, чтобы посмот-

реть, как нас одурачат. Но я не дурак!

Пираты сгрудились ближе. Динго облизнулся.

Рывком капитан выхватил из-за пояса бластер. Глаза его горели сумасшедшей радостью.

Для Лакки наступил критический момент. Голова работала как часы.

– Стоп! Два слова, капитан! Я ничего не знал об этом. Вы не имеете права убить меня без причины.

– Как стоп? – Энтон удивился и опустил оружие. – Что значит – не имею права? У меня есть все права на корабле.

– Вам нужны решительные люди. Вы ничего не выиграете, избавившись от нового человека. Лучше испытайте меня.

Ропот пробежал по компании джентльменов.

– У него есть характер, кэп, – раздалось из толпы. – Его можно попробовать...

Капитан оборвал взглядом речь и обратился к Лакки.

– Откуда вы знаете, что вы тот человек, который нам нужен? Чем вы докажете?

– Ставьте против меня любого из ваших парней и сами увидите.

– В самом деле? – Капитан обнажил зубы. – Все слышали?

Рев десяти глоток был ответом.

– Хорошо! Вы сами вызвались, Вильямс. Выйдете из схватки живым – может быть, включим в экипаж.

– Слово джентльмена?

– Слово джентльмена.

– Кто будет со мной сражаться?

– Хотя бы Динго. Тот, кто одолеет его, – более чем решительный человек. Но должен вас огорчить – такого еще не случилось.

Лакки перевел взгляд на неандертальца. Гора хрящей и мышц угрюмо буравила его маленькими, горящими ненавистью глазками. В глубине души Старр согласился с капитаном.

Сглотнув слюну, он произнес:

– Какое оружие? Или голыми руками?

– Оружие? Ну, скажем – трубки-ускорители. Даже так – трубки-ускорители в открытом космосе.

Лакки чуть не пошатнулся.

– Вы считаете, – улыбнулся Энтон, – что для вас это не солидная проверка? Не бойтесь. Динго – лучший специалист по трубкам во всем нашем флоте.

У Лакки засосало под ложечкой. Дуэль на ускорителях требовала высочайшего мастерства, а Лакки владел этим оружием на уровне любительских схваток в колледже. Если сходились профессионалы – поединок заканчивался смертью.

Лакки не был профессионалом!

Глава четвертая

Поединок

Поверхность кораблей была усеяна пиратами. Одни стояли, прилипнув к обшивке магнитными подошвами. Другие для лучшего обзора плавали, держась рядом с помощью короткого кабеля.

Вдалеке, на расстоянии пятидесяти миль друг от друга, вращались два раскладных берилл-магниевых листа, служившие воротами. Огромные квадраты фольги сияли в солнечных лучах, как два маленьких зеркала.

– Правила вы знаете, – громыхнул в наушниках голос Энтона.

В полумиле от Лакки, размером с горошину, висел Динго. Шлюпка, закинувшая их сюда, развернулась и понеслась обратно.

– Правила вы знаете, – бубнил капитан. – Тот, кого затолкнут за ворота, – проиграл. Если никому это не удастся, проигравшим считается тот, кто первым истратит весь заряд. Бой проводится без положения вне игры. Ограничения времени нет. До начала осталось пять минут. Приготовьтесь.

«Нет вне игры, – подумал Лакки. – Мог бы и прямо сказать – до смерти».

Обычно в правилах оговаривалось, что схватка должна

проходить не далее чем в ста милях от астероида диаметром не менее пятидесяти миль. В этом случае небольшое притяжение камня, не ограничивая подвижность дуэлянтов, могло выручить неудачника. Если его сразу не подберет спасательная шлюпка, то он, дрейфуя с разряженным пистолетом, через несколько часов сам причалит к твердой поверхности.

Здесь же на тысячи миль не было подходящего камня. Значит, полет от последнего толчка будет продолжаться теоретически бесконечно. Но скорее всего побежденный, погибнув от удушья, лет через двести упадет на Солнце.

Снова возник. Энтон.

– Две минуты до начала. Включите сигнальные огни.

Лакки нашарил тумблер на груди скафандра. Плечи и шлем озарило ярко-зеленым светом. Фигурка Динго, плавающая среди созвездий, вспыхнула тремя красными огнями.

Готовясь к бою, Старр вспомнил конец беседы с капитаном. Уже влезая в снаряжение, Лакки попытался слукавить.

– Все здорово, но пока мы тут дурачимся, полиция может...

Энтон презрительно фыркнул:

– Вы это бросьте! Какая еще полиция. У фараонов духу не хватит сунуться так далеко в камни. А если и залетит патруль – то у меня сотня кораблей в пределах вызова, тысячи убежищ, готовых принять нас. Не отвлекайтесь, надевайте свой скафандр.

Ого! Сотня кораблей! Тысячи астероидов! Если Энтон не

прихвастнул, то у пиратов есть сильные нераскрытые козыри. Зачем им столько кораблей? К чему они готовятся?

– Осталась одна минута! – долетел через мили капитанский голос.

Лакки решительно поднял оружие. Строго говоря, пистолетов было два. Агрегат представлял собой две Г-образных трубки, соединенных прорезиненными шлангами с баллонами, накачанными сжиженным углекислым газом. Баллоны крепились к поясу.

Еще не так давно соединительные шланги выполнялись из гибкого, но тяжелого металла. Такая конструкция, хотя и более надежная, придавала оружию нежелательные в таком виде спорта побочные эффекты. Однако с тех пор, как перешли на резину, пропитанную фторнатриевым соединением, о металлических шлангах было забыто. Резина не плавилась на Солнце, не трескалась на космическом холоде, словом, ни в чем не уступала металлу, даже наоборот – гасила инерцию, снижала кинетическую энергию...

– Время! – скомандовал Энтон.

В ту же секунду Динго выстрелил. Газ, со страшной силой вырвавшись из игольного наконечника трубки, тут же превратился в многомильный пунктир кристаллов. Мгновенно, в силу реактивного принципа, стрелок, подобно кораблю в миниатюре, полетел в противоположную сторону.

Три раза вспыхивал кристаллический пунктир. Судя по его направлению и по увеличению красного треугольника,

Динго наезжал на Лакки со скоростью экспресса.

Старр не двигался. Он решил, когда противник обнаружит свой план нападения, действовать по обстоятельствам.

Динго сильно забрал влево. Он явно к чему-то готовился, но прицельный огонь пока не начинал.

Лакки выжидал. Вопли в наушниках смолкли. Болельщики следили за поединком по сигнальным огням и струям газа. «Сейчас начнется», – понял их молчание Старр.

Но атака грянула неожиданно.

Двумя мощными выбросами Динго изменил маршрут и понесся на соперника. Лакки опустил пистолет, готовый, в любую секунду выстрелив вниз, избежать столкновения. Такая стратегия казалась ему самой разумной – поменьше двигаясь, экономить газ.

Внезапно Динго выпустил заряд прямо перед собой и начал притормаживать. Наблюдая за ним, Лакки слишком поздно заметил вспышку.

Удар потряс его. Крошечные кристаллики, летящие со скоростью десяти миль в секунду, вколотились в левое плечо, как автоматная очередь. Скафандр завибрировал и рев взорвал тишину эфира.

– Динго, сукин сын! Ты достал его!

– Какой удар! Тютелька в тютельку!

– Врежь ему еще!

– Гони его к воротам!

– Гляньте на парня – эк его крутит!

Страшная сила вращала Лакки словно в учебной центрифуге. Звезды за лицевым окошком слились в сплошные линии. Все закружилось перед глазами, и тошнота подступила к горлу.

Еще один удар – в диафрагму. И еще – в спину. Беспомощно крутясь, Лакки уносился в черноту космоса.

Надо что-то делать. Надо быстро что-то делать, или «красавчик» так и будет гонять его как футбольный мяч от Марса до Плутона. Чтобы сориентироваться, нужно сначала остановить вращение. Собравшись с силами, Лакки нажал на контакт пистолета.

Световые линии стали распадаться, кружение замедлилось. Созвездия вернули привычные очертания, но одна звезда по-прежнему казалась до странности яркой. А-а... Собственные ворота.

До ворот оставалось миль пять. Да, еще пара точных попаданий и поединок закончен. Лакки поискал глазами красный сигнал. Конечно, вот и он. Динго вновь подкрадывался с левой стороны.

Нужно на что-то решаться. Лакки поднял ускоритель и рванулся вниз. Оставляя трассирующий след, живая ракета целую минуту набирала скорость. Это был отчаянный маневр – за шестьдесят секунд Старр выпустил получасовой запас.

В наушниках захрипел голос Динго.

– Ты, трус поганый! Иди ко мне, жалкий фигляр! Продол-

жались крики болельщиков.

– Смотри, удирает без оглядки!

– Динго, лови его!

Даже Энтон прорезался с идиотским советом.

– Эй, Вильямс, Вильямс – что такое? Сопrotивляйся.

Красный огонек следовал неотступно.

Нельзя стоять на месте. Надо как можно больше двигаться. Неандерталец показал свой уровень. Безусловно, такой классный мастер способен сбить даже дюймовый камешек. «А я, пожалуй, сейчас и в Солнце не попаду», – признался себе Лакки.

Он начал беспорядочную стрельбу из обоих стволов. Направо, направо. Еще раз направо, быстро вверх, налево, опять вверх.

Все было бесполезно – Динго висел на хвосте, как привязанный. Казалось, он заранее угадывал все движения противника, с легкостью срезал углы и настигал, настигал...

Лакки почувствовал холодный пот на лбу и внезапно осознал, что радио молчит. Только что эфир сотрясался от воплей и вдруг – полная тишина. Как отрезало.

Неужели он вылетел за пределы дальней связи? Но это бред! Передатчик работает на тысячи миль. Старр повернул регулятор громкости до упора и крикнул:

– Капитан Энтон!

Ответил ему Динго:

– Не ори. Я не глухой.

Поборов самолюбие, Лакки попросил:

– Слушай, скажи им, чтоб объявили перерыв. Что-то не в порядке с радио.

– Хрен тебе! – выпалил мастер ускорительной трубки.

Он был уже достаточно близко для прицельного боя. Лакки метнулся вбок, но пирату все было нипочем. Оторваться не удавалось.

– Так-то! Теперь тебе крышка! – разговорился вдруг Динго. – Радио – это моя работа. Я бы уже давно запинал тебя, если б хотел, за ворота. Но я ждал! Там, на корабле, я вывел из строя один симпатичный транзистор в твоём скафандре. Так что извини – за пару миль я тебя еще услышу, а дальше – гроб.

В наушнике хрюкнуло, Динго заржал, довольный собой.

Старр холодно произнес:

– Что ты мелешь? Я не понял. Голос захрипел в самое ухо.

– Сейчас поймешь. Ты, сучок, поймал меня. Ты поймал меня и выставил дураком перед всей командой. Ты – первый, кто сделал из меня идиота и пока остался жив. Я не буду никуда тебя толкать. Нет! Вот мы побеседовали с глазу на глаз, а теперь я тихо выпущу тебе кишки.

Дистанция сократилась до предела. Лакки уже различал заячью губу и яростные буравчики, озаренные багровым светом.

«Красавчик» прав. Хватит мельтешить. Может разогнаться по прямой и удирать пока хватит газа? Но достойно ли

это? Пора повернуться к смерти лицом.

Лакки прицелился и выстрелил, но... Динго уже не было. Струя кристаллов пропорола пустоту. Старр повторил попытку, но безрезультатно. Противник уворачивался от выстрелов с легкостью ртути.

А затем Лакки принял удар в грудь и – снова началась тошнотворная карусель. Отчаянно барахтаясь, он попробовал выкрутиться, но тут на плечи обрушилась чудовищная туша.

Динго стиснул его в железных объятиях.

Сцепившись, как два огромных краба, они закружились в смертельном танце. Лакки с отвращением увидел сквозь дюймовое стекло растянувшийся в улыбке знакомый шрам.

– Здорово, приятель, – сипел Динго. – Рад снова с тобой встретиться.

Пират был силен, как горилла. Зажав ногами колени противника, он освободил ручной захват и соорудил из ускорительных трубок подобие кастета. Страшный удар рукояткой по лицевому стеклу чуть не оторвал шлем Старра. Голова пошла кругом.

– Не верти башкой, – рычал Динго, обхватив Лакки за шею и делая второй замах. – Я скоро закончу.

Если что-то быстро не придумать, то так и будет. Металл расколется даже бронированное стекло.

Ребром ладони Лакки оттолкнул голову пирата. Тот вывернулся и треснул по окошку еще раз.

Тогда Старр выпустил пистолеты, оставив их болтаться на соединительных шлангах, и поймал шланги неандертальца. Накрутив на стальные перчатки, он стал их растягивать. Все мышцы до боли напряглись, вздулись шейные артерии.

Динго ничего не замечал. Нависнув над искаженным, как он думал, от страха, лицом Лакки, пират нанес третий удар. Трещины звездочкой разбежались по лицевому окошку.

В этот миг сверхпрочная резина поддалась. Газ хлестанул из разорванных шлангов и вселенная взбесилась.

Струи били куда придется. Динго потрясенно завизжал, разжал хватку и его начало мотать из стороны в сторону. Если бы Лакки не поймал визгуна за лодыжку – тот улетел бы совсем.

Наконец напор ослабел и направление его определилось. Старр перебрался с ноги Динго на загривок и перевел дух.

В полном безмолвии они понеслись туда, куда отправил их последний выброс. Дохлые шланги вытянулись за ними, как водоросли в реке. Но до ближайшей реки были миллионы и миллионы миль.

Глава пятая

Отшельник

Лакки восседал на горбу бандита победителем родео.

– Очухался, что ли? Вот и славно. Слушай меня внимательно. Нам теперь друг без друга нельзя. У тебя есть радио, у меня – ускоритель. Ты свяжешься с кораблем и узнаешь, где мы находимся, а я, так уж и быть, дотащу тебя на своем ходу. Будем дружить?

– Еще чего! – запыхтел Динго. – Бой не кончен, молоко-сос! Я еще...

– Ну-ну! Ты уже разок попробовал, может хватит?

– Отдавай трубки, паршивец! Слезай с меня и заходи спереди! Вот позову своих ребят и меня заберут отсюда. А ты – будешь плавать с оторванной башкой!

– Очень сомневаюсь. Особенно насчет оторванной башки. – Лакки пришпорил пятками упряма. – Может, ты через металл и не чувствуешь, но кое-что упирается прямо в твою шею.

– Что? Ствол, небось. Подумаешь, напугал! – хрюкнул Динго, однако взбрыкивать прекратил.

– Я, конечно, тебе не соперник на ускорителях, – Старр решил пробиться к рассудку пирата с другой стороны. – Но, согласишься, теорию я знаю лучше. Прикинь – из газовых пи-

столетов стреляют не ближе, чем с полумили. Сопротивления воздуха здесь, положим, нет, но на расстоянии поток утрачивает плотность. В струе газа есть, понимаешь ли, кой-какие завихрения. Кристаллы ударяются друг о друга, отклоняются, замедляются, а в результате пучок становится шире и теряет мощь. Хотя и с пяти миль бьет будь здоров.

– О чем это ты? – Пират попытался вывернуться, но Лакки удержал его. – Терпеть не могу лекции.

– И напрасно. И я скажу тебе – почему. Как ты думаешь, что будет, если пучок кристаллов ударит не с мили, а с двух дюймов? Можешь не отвечать. Объясняю популярно – узкий концентрированный поток прошьет тебя насквозь, одевай хоть два скафандра!

– Профессор! Ты что, с ума съехал? Что ты несешь?

– Отлично! Давай совместно проведем физический опыт. Либо ты выходишь на связь, либо через полминуты я стреляю.

– Это нечестно, – заканючил Динго. – Это не чистая победа.

– Уж кто бы говорил, наглец! У меня трещина на лицевом окне. Все узнают, где была нечестная игра! Осталось двадцать секунд.

Мгновения летели в молчании. Лакки заметил движение руки пирата и решительно отрубил:

– Прощай, Динго!

– погоди! погоди, – заторопился пират. – Я сейчас, только

волну настрою! Капитан Энтон... капитан Энтон...

Возвращение на корабль заняло полтора часа.

«Атлас» шел в кильватере пиратского судна. Пленным кораблем управляли трое пиратов. Единственным пассажиром, как и прежде, оставался Лакки. На борту был минимальный запас, дорогое оборудование и излишки продуктов были перегружены грабителями в трюм своей шхуны.

Лакки томился, запертый в отдельной каюте, и виделся с экипажем только во время кормежки.

Завтрак принесла обычная тройка. Пираты ввалились в каюту и молча передали ему поднос с едой, ребята были как на подбор – жилистые, задубевшие до черноты от жесткого излучения Солнца. Проверив все запоры и углы, они встали вокруг стола.

– Присели бы, что ли, – предложил им Лакки, расправляясь с содержимым банок. – Чего стоять, пока я ем?

Никто не ответил. Один из пиратов, самый задубевший и жилистый, с носом, переломанным в драке, вроде был склонен принять предложение. Он, потоптавшись, вопросительно глянул на своих товарищей, но поддержки не встретил. Дождавшись конца трапезы, пираты собрали посуду и ретировались.

С обедом пришел один «сломанный нос». Расставив на столе банки, он быстро выглянул в коридор, закрыл дверь на замок и, обернувшись к пленнику, скривил подобие улыбки.

– Меня зовут Мартин Менью. Приятного аппетита, сэр.
Лакки улыбнулся в ответ.

– А меня – Билл Вильямс. – Он кивнул на дверь. – Те, другие, не хотят со мной говорить?

– И понятно – они друзья Динго. А я – нет!– Глаза его мстительно блеснули.– Капитан думает, что вы из правительства, но мне плевать. Для меня любой, кто обломит клыки нашему кабану, – дороже брата. Послушайте, сэр! Я был новичком, когда Динго втянул меня в поединок. Он затолкал меня на камень! Ни с того ни с сего! Потом он утверждал, что это, мол, ошибка! Но он никогда не ошибается с ускорителями! Никогда! Скажу вам по секрету, мистер, – среди наших у вас теперь много друзей. Надо же – приволочь борова за шкуру!

– Не стоит благодарности. Я рад, что вам понравилось.

– Если позволите, один совет, сэр. Остерегайтесь. Не оставайтесь с глазу на глаз с Динго и через двадцать лет. Наш кабан злопамятен, как дьявол! Знаете, как он сейчас бесится?! Ему всего тошнее не то, что он проиграл, а то, что его обвели вокруг пальца. Все ребята потешаются, что он поверил вашей басне, будто можно распилить металл пучком холодного газа. Да-а-а... Хе-хе. Думаю, что босс выдаст вам чистое свидетельство.

– Босс? Капитан Энтон?

– Э-э, куда там. Нет – босс. Большой человек. Знаете, Билл, здесь и правда классная пайка, – Мартин облизнулся. –

Особенно мясо. Это дрожжевое пюре уже в печенках. Нет, правда. Пока я дежурил у цистерны...

Лакки прикончил второе и принялся за компот.

– Кто этот человек?

– Какой человек? – Пират все еще витал в гастрономических эмпиреях.

– Босс.

– А-а. Да кто ж его знает?! Я человек маленький, начальство редко вижу. Ну, ребята говорят – босс, босс, а кто он, где – неизвестно.

– Словом, конспирация у вас на уровне.

– Что вы! Дисциплина – у-у-у! Вообще-то я рассчитывал на лучшее, когда попал сюда. Я тогда сидел на мели и подыхал с голоду. Я думал, распотрошу пару кораблей, куплю шахту у черта на рогах и завяжу. А обернулось вон как.

– Не вышло денегат поднакопить?

– Дело даже не в этом. Я вообще не участвовал в боевых рейдах. Скажу по секрету, мистер, – из наших ребят только Динго да еще пара таких же отпетых ходят на дело. Конечно, кабану только бы человечины покромсать! Ну, а мы, если и выбираемся, то подобрать женщин. – Пират ослабил и застенчиво потупил глазки. – У меня здесь жена и сын. Не верится, правда? У нас много чего есть. Строимся помаленьку, то-се. Плантации свои, цистерны. Иногда вахту несем, как сейчас. Работа непыльная. Я думаю, у вас будет все о'кей. И бабенку найдете и местечко потеплее. Ну, а если вам больше

по душе за смертью гоняться и шкуру дырявить – так этого здесь сколько угодно. Да-а, Билл, будем надеяться, что босс возьмет вас.

Лакки проводил гостя к двери. Отдавая поднос, он как бы между прочим спросил:

– Кстати, а куда мы летим? На базу?

– Нет, на ближайший камень. Вы там посидите, пока не придет разрешение. Ну, так обычно делается. Вы, сэр, не подводите меня – не говорите никому о нашей беседе.

– Не волнуйтесь.

Оставшись один, Лакки крепко сжал кулаки. Босс! Вот это да!!! Или это сказки для дурачков? Пока неясно... Надо еще подождать. Черт возьми! Только бы Генри уговорил Конвея пока не вмешаться!

В сопровождении двух пиратов Лакки вышел из шлюза в космос. В сотне ярдов внизу висел астероид. Камень был самым типичным – не больше двух миль, весь щербатый, в скалах и выбоинах. Солнечная сторона мерцала серо-коричневым светом. Кроме того, камень вращался – тени с неправдоподобной скоростью наезжали друг на друга, съеживались и исчезали.

Оттолкнувшись от корпуса корабля, Лакки полетел к астероиду. Скалы медленно приближались. Наконец руки коснулись камня. Сила инерции заставила его перекувырнуться, но он быстро уцепился за выступ и встал на ноги.

Лакки осмотрелся – полная иллюзия настоящей планеты. Пожалуй, только слишком близкий горизонт и быстрое передвижение звезд говорили о подлинных размерах камня. Корабль завис точно над головой.

Пират махнул рукой, и они пошли к ближайшему холму. Холмик с виду ничем не выделялся среди других. Они подождали. Вскоре одна из секций бугра отъехала вбок и из отверстия вылезла фигура в скафандре.

– Принимай, Херм, – произнес один из конвоиров. – Вот и он. Бери на полное довольствие.

В ответ прозвучал спокойный голос.

– Сколько он пробудет, джентльмены?

– Сколько надо. Не задавай лишних вопросов.

Сделав дело, пираты тут же прыгнули вверх. Притяжение астероида никак не влияло на траекторию полета. Фигурки уменьшились, и через пару минут Лакки заметил пунктир кристаллов, когда один из летунов скорректировал свое направление пистолетом-ускорителем, обязательной деталью любого скафандра.

Еще через несколько минут сверкнул красный огонь кормовых двигателей и корабль начал удаляться.

Куда он направлялся? Не зная собственного местонахождения в пространстве, определить это невозможно. Известно одно – он находится на одном из бесчисленных камней пояса. Много из этих данных не выжмешь.

Лакки так глубоко погрузился в грустные мысли, что

невольно вздрогнул от голоса забытого хозяина.

– Не правда ли, какая красота? Я выхожу столь редко, что каждый раз заново удивляюсь. Взгляните-ка.

Лакки посмотрел налево. Начинался рассвет. Маленькое Солнце чуть выглянуло из-за близких (и единственных) гор, а спустя мгновение на него уже нельзя было смотреть. Раскаленный золотой диск катился по вечно черному небу среди никогда не гаснущих звезд. Так было и будет всегда, в мире без воздуха, без преломляющей свет пыли.

– Через двадцать минут начнется закат. Прилетели бы вы в другое время – увидели бы Юпитер. Сверкающий шарик с четырьмя искорками спутников. Это случается раз в три с половиной года.

Лакки грубовато оборвал любителя неземных красот.

– Вас назвали Херм. Это ваше имя? Вы один из них?

– Вы хотите спросить – не пират ли я? Нет. Я в эти игры не играю. Так, нерегулярные деловые контакты. И зовут меня не Херм. Херм – это, так сказать, профессиональная кличка. Так зовут всех отшельников. А настоящее мое имя – Джозеф Патрик Хансен, и так как мы будем теперь близкими соседями на неопределенно долгий срок – давайте знакомиться.

Он протянул одетую в металл руку, и Лакки крепко сжал ее.

– Я Билл Вильямс. Вы сказали, что вы отшельник. Надо понимать – вы живете здесь постоянно?

– Именно так.

Старр окинул взглядом безрадостный пейзаж и нахмурился.

– Однако, малозаманчивая перспектива.

– Тем не менее, постараюсь устроить вас с комфортом.

Отшельник сунул руку за неприметный камешек на холме и плита сдвинулась снова. Края ее были идеально обработаны – герметичность превыше всего!

– Милости прошу, – Хансен сделал соответствующий жест.

Они вошли внутрь и створка закрылась. Флюоресцентная лампочка с потолка осветила небольшой шлюз – как раз на двоих.

Сбоку мигнул красный сигнал.

– Можете снять шлем, – произнес отшельник, отстегивая ремни.

Лакки последовал примеру и вздохнул полной грудью. Ого! Совсем неплохо. Намного лучше, чем на корабле.

Но когда открылась внутренняя дверь шлюза, у него действительно перехватило дух.

Глава шестая

Что знал отшельник

Даже на Земле Лакки видывал немного комнат, сравнимых с этой по размерам, красоте и изяществу. Высокие, футов тридцать потолки, по периметру белый балкончик с золочеными перилами, ореховые полки, уставленные резными коробками с книгофильмами, проектор на элегантном пьедестале... В углу, на небольшой колонне, драгоценно мерцая, вращалась модель Галактики. Теплый свет делал комнату совсем домашней.

Ступив в зал, Старр почувствовал тягу псевдогравитационных моторов. Уровень притяжения чуть меньше земного давал восхитительное ощущение легкости.

Хозяин снял скафандр и повесил его над раковиной при входе; от тепла в белоснежную чашу заструился подтаявший иней. Отшельник оказался мужчиной рослым и подтянутым. Возраст выдавали седина и кисти рук, по-стариковски оплетенные венами. Глаза под кустиками седых бровей лучились радушием. Он учтиво обратился к гостю:

– Позвольте помочь вам разоблачиться.

– Ой, что вы! – очнулся Лакки. – Не стоит. – Быстро стянув скафандр, он развел руками. – Я глазам своим не верю!

– Недурна конурка? – Хансен улыбнулся. Сколько лет

прошло, пока она стала такой. Сколько трудов и мозолей. – Голос хозяина наполнился тихой гордостью. – Собственно, это только малая часть моего домика.

– Я себе представляю! Ведь должны быть силовые установки для псевдогравитации, света и тепла. Должен быть очиститель воздуха. А еще запасы воды, продовольственные склады...

– Ну и еще кое-что.

– Беру свои слова обратно. Жизнь отшельника не плоха! Хозяину было очень приятно это слышать – он даже раз-
румянился.

– Что ж мы стоим? Присаживайтесь, отдохните с дороги. Может, виски?

– Нет, благодарю вас, – Лакки опустился в кресло. Диамагнитное микрополе приняло его в свои объятия и все тело обволокло волшебный покой. – Если нетрудно – чашечку кофе.

– Один момент! – Старик бодро шагнул за ширму и через мгновение вернулся с двумя ароматно дымящимися чашками.

Он нажал кнопку в спинке кресла и из подлокотника вышла узкая полочка. Ставя чашку в круглое углубление на ней, Хансен вдруг задержался и внимательно взгляделся в молодого человека.

Лакки поднял бровь.

– Что-то не так?

Старик отвел взгляд.

– Нет, нет. Ничего.

Они сидели друг напротив друга. Хансен нажал какую-то кнопку и дальние углы комнаты погрузились в тень, оба кресла оказались в середине освещенного круга.

– Извините, старческое любопытство, – начал издалека хозяин. – Что вас привело сюда?

– Не привело – привели.

– Вы хотите сказать, что вы не один из... Э-э-э, – Хансен потерял термин.

– Нет. Я не из джентльменов удачи. Во всяком случае – пока.

Отшельник поставил чашку и заморгал.

– Я не знал. Кажется, я наговорил лишнего.

– Ничуть. Я как раз собираюсь сменить ремесло. Видите ли...

Лакки допил кофе и, тщательно подбирая слова, выдал рассказ от посадки на «Атлас» до приземления на камень.

Хозяин слушал, затаив дыхание. Откинувшись на спинку, он покачал головой.

– Эх, молодость, молодость... Неужели и теперь, после того, что вы увидели – а увидели вы немного, – вы уверены в своем выборе?

– Более чем когда-либо.

– Но почему, черт возьми?!

– Вот именно – черт возьми все это земное прозябание, все эти прокуренные конторы и будущую мирную кончину

над бухгалтерским отчетом! Вы-то почему меня спрашиваете? Вы же сами ушли оттуда!

– О, это отдельная история. И очень длинная. Нет, нет, не тревожьтесь – я не стану ее рассказывать. А вкратце – так. Я купил этот астероид много лет назад. Хотелось иметь тихое местечко для пикников и каникул. Постепенно обстроился, перевез мебель, книгофильмы, любимые безделушки. И однажды обнаружил, что на Земле ничего моего не осталось. И решил не возвращаться.

– Что ж, по-своему вы правы. На Земле теперь сущий бардак. Сплошная рутина. Будь я постарше – наверняка поступил бы так же, как вы. Но, понимаете ли, – кровь-то кипит! Кроме свободы, мне нужен риск. И, конечно, я надеюсь стать боссом.

– А-а-а... Вот оно что... Послушайте-ка совет ветерана. Держите эти фантазии при себе. Настоящий босс в первую очередь уберет того, кто метит на его место. Вспомните Энтона.

– Ну, не знаю. Пока он держит слово. Обещал, если я осилю Динго, то получу шанс войти в команду. Похоже – этот шанс я получил.

– Вы получили мое общество и полную неизвестность впереди. Не более. А вдруг он вернется с доказательством, что вы человек правительства?

– Этого не будет.

– А вдруг? Ну, хотя бы для того, чтобы избавиться от вас?

Лакки помрачнел и опять Хансен изучающе всмотрелся в его лицо.

Старр тряхнул головой.

– Вряд ли. Да и незачем. Намного выгодней использовать меня в деле, чем свернуть шею. Однако! А что это вы мне мораль читаете? Можно подумать – вы проповедник, а не деловой партнер наших джентльменов!

Отшельник опустил глаза.

– Вы правы. Уж извините стариковскую назойливость. Одичал в одиночестве – болтаю невесть что. Кхе-кхе... Смотрите-ка, за беседой время пробежало – обедать пора. Приглашаю разделить со мной трапезу. Хотите – помолчим, хотите – сменим тему.

– Благодарю, мистер Хансен. И вы простите мою горячность.

– Вот и славно, вот и хорошо...

Они спустились в маленькую кладовку, сверху донизу заставленную всевозможными консервами и концентратами. Со всех сторон сверкали неведомые Лакки наклейки. Выбрав с полдюжины банок, включая концентрированное молоко и чистую воду, они вернулись в комнату.

Отшельник быстро накрыл стол и расставил приборы. Консервы были самонагревающегося типа, раскрывающиеся сразу в тарелку и оснащенные ножом и вилкой.

Хансен самодовольно постучал по банке.

– У меня целая долина, заваленная такими штуками. Два-

дцатилетние накопления.

Пища была весьма съедобной, но странноватой на вкус. Нигде в Галактике не было такого столпотворения людей, как на Земле, и чтобы прокормить миллиарды ртов, наладили производство продуктов на дрожжевой основе. На самых крупных венерианских плантациях имитировали все – от мяса до шоколада. Однако этот привкус Лакки был незнаком – он был порезче и отдавал мятой, что ли.

– Позвольте полюбопытствовать, – сказал он, орудуя вилкой. – Ведь все это требует денег? И немалых денег?

– Пожалуй. У меня капиталовложения ка Земле. Вроде надежные. Еще пару лет назад мои чеки принимались без звука.

– А что стряслось два года назад?

– Прекратилось снабжение. Земным судам стало слишком опасно заходить сюда из-за пиратов. Это был ужасный удар. У меня-то хоть оставался приличный запас, но страшно подумать, как это отразилось на других.

– Других?

– Других отшельниках. Нас здесь сотни. Но счастличиков, вроде меня, – единицы. Остальные перебиваются с хлеба на воду. Кхе-кхе... Народ пожилой, бобыли или вдовцы, брошенные детьми. Ну, есть обманутые судьбой, обиженные на весь свет. У кого что. Правительству все равно, любой камень меньше пяти миль – ваш. Деньжата можно вложить в субэфирный приемник и следить за новостями. Или наку-

пить книгофильмов на двадцать лет вперед. А можно тупо глядеть в угол и ждать смерти. Кому что нравится. Мне иногда хотелось с кем-нибудь из них познакомиться.

– И вы познакомились?

– Ни в коем случае. Эти люди ушли, чтобы закончить свои дни в одиночестве. Я и сам таков.

– Ну, хорошо. Как же вам удалось выжить в эти два года?

– Я же говорю – был приличный запас. При экономии можно растянуть на год. Мне казалось, что правительство не забудет обо мне и пришлет корабль. Но вместо торговцев через десять месяцев на камень высадились пираты.

– И вы связали с ними свою судьбу?

Хансен пожал плечами. Седые брови съехались к переносице в обед закончился в молчании.

Потом отшельник, прибрав стол, сложил пустые банки в контейнер и отправил в мусоропровод. Раздался приглушенный скрежет, и все стихло.

Старик пояснил:

– Псевдогравитация не действует в трубе для отходов. Одно дуновение воздуха – и банки вылетают в долину.

– Мне кажется, если прибавить воздушный напор, можно совсем избавиться от мусора.

– Можно-то можно... Я думаю, остальные так и делают. Но мне не хочется тратить лишний кислород. Да и металл не помешает – вдруг пригодится? А говоря откровенно – я

уверен, что часть банок застрянет на орбите и будет кружить вокруг астероида. Противно, знаете ли. Ну-с, не желаете закурить? Нет? А я, с вашего позволения, закурю.

Он запалил толстую сигару и с наслаждением затянулся.

– Табак достать труднее всего. Теперь это редкое удовольствие.

– Если я правильно понял – именно джентльмены удачи наладили вам снабжение?

– Да. Вода, топливо, запчасти – все.

– И что вы даете взамен?

Хансен сосредоточился на кончике сигары.

– Ну что... Много с меня не возьмешь. Они используют камень для своих нужд. Когда причаливает их корабль, я не сообщаю об этом полиции. Вообще не суюсь в их дела – так безопаснее. Иногда оставляют людей, вроде вас, после забирают. За это я получаю припасы.

– А как остальные отшельники?

– Не знаю. Возможно, их тоже подкармливают.

– Но это невероятный объем! Где они берут столько?

– Захватывают корабли.

– Чтобы прокормить всех отшельников и джентльменов у Земли кораблей не хватит.

– Ну, тогда не знаю.

– Не знаете или вам не интересно? Удобно же вы устроились. А ведь обед, который мы только что съели, скорее всего остался от какого-нибудь экипажа. Хозяева этих банок тру-

пами кружат вокруг астероида, такого же, как ваш. Вы не думали об этом?

Хансен болезненно скривился и покраснел.

– Да-а, поделом мне, старому ослу. Нечего было дурацкие проповеди читать. Вы, юноша, совершенно правы. Но поймите и меня – что я могу сделать? Я не предавал правительство. Это меня предали! Я исправно плачу налоги, мой астероид зарегистрирован в Земном Бюро Внешних Миров – и меня же бросают на произвол судьбы. Ни защиты, ни воды, ни топлива – ничего!

Вы спросите, почему бы мне не вернуться на Землю? Но мне легче умереть, чем оставить этот дом! Здесь все – моя жизнь, старость и будущая могила. А мои книгофильмы?! Ведь здесь вся мировая классика, даже копии первых изданий Шекспира! Зачем мне жизнь без Шекспира? А?

И все же это было нелегкое решение. У меня есть связь с Землей по субэфиру. Есть маленький корабль для коротких рейсов на Цереру. Пираты знают об этом, но доверяют мне. Есть такая юридическая формула – соучастник после события преступления. Это про меня. У меня теперь нет выбора.

Я помогал им и по закону считаюсь пиратом. Это тюрьма, если не вышка. А ежели суд вытянет меня в обмен на свидетельские показания, то пираты мне этого не простят. Их месть найдет и на краю света, если правительство не обеспечит мне защиту.

– М-да-а... Похоже, вы попали в переплет...

– Вы думаете? – Отшельник метнул быстрый взгляд на Лакки. – А ведь я мог бы получить от правительства все гарантии. С вашей помощью.

– Что вы имеете в виду?

– А вы будто не знаете?

– Даже не догадываюсь.

– Хорошо. Я даю вам совет в расчете на вашу помощь.

– Да что за моя помощь, в самом деле?! Что я могу?

– Совет мой таков – обратиться с астероида до того, как вернется Энтон.

– Ни за что! Я приложил столько усилий, чтобы проникнуть сюда, и теперь, на пороге новой жизни...

– Да бросьте вы. Если останетесь, то будете трупом. Вас не возьмут ни в какой экипаж – вы для этого не годитесь, мистер!

Лакки аж перекосило от возмущения.

– Какого черта!.. Нет, какого черта вы мне это говорите!!!

– Вот. Ну, конечно – вот оно опять. Когда вы сердиты – это очень заметно. Вы не Билл Вильямс. Скажи-ка лучше, сынок, кем ты приходишься Лоуренсу Старру из Совета Науки?

Глава седьмая

К Церере

Глаза Лакки сузились, мышцы напряглись; еще немного, и он начал бы на шаривать на боку отсутствующий бластер.

Строго контролируя свой голос, он спросил:

– Кто это?

– Не надо бы тебе со мной притворяться. – Старик, наклонившись вперед, сжал запястье Лакки. – Я хорошо знал Лоуренса Старра. Можно сказать, был его другом. Он как-то помог мне в одном опасном деле. Так вот, ты – копия он. Ошибки быть не может.

Лакки освободил руку.

– Бред какой-то. Я не понимаю, о чем вы говорите.

– Послушай, сынок. Можешь не признаваться, если мне не доверяешь. В конце концов, с чего бы это мне доверять – я же на службе у джентльменов удачи. Но выслушай меня. Ты себе не представляешь всю мощь пиратской организации. Если Энтон подозревает тебя, то, будь уверен, его люди раскопают правду. Могут пройти месяцы, пока они не убедятся – тот ли ты, за кого себя выдаешь. Ты понимаешь, чем это тебе грозит? Улетай! И чем скорее – тем лучше.

Старр поглядел в потолок, побарабанил пальцами по подлокотнику и наконец произнес:

– Допустим, что я тот, о ком вы говорите. На минутку допустим. Ведь пираты вас просто съедят, если меня здесь не будет. Я так понял, что вы предлагаете мне свой корабль.

– Да.

– И что же получится, когда пираты вернутся?

– Ничего плохого. Разве ты еще не понял? Я полечу с тобой.

– Новое дело! А как же ваш дом, ваш Шекспир?

Хансен колебался.

– Ну да, ну да... Что ж делать-то, черт... Ведь другого шанса у меня не будет. Ты влиятельный человек, наверное – член Совета. Ты поручишься за меня перед правительством. А я уж выложу все, что знаю. Ну, решайся, сынок.

– Где корабль?

– Слава богу, ты внял голосу разума!

Корабль был действительно маленьким. Как и коридор, ведущий к нему. Отшельник и Старр в скафандрах еле протиснулись сквозь него.

– Церера видна в корабельный телескоп? – поинтересовался Лакки.

– Да.

– А вы ее узнаете?

– Конечно.

– Тогда вперед!

Как только заработали двигатели, пещера, скрывавшая

корабль, разверзлась.

– Радиоуправление, – объяснил Хансен.

Судно поднялось со своего ложа и вышло в космос с легкостью, возможной только при отсутствии гравитации. Лакки внимательно рассмотрел астероид, перед глазами промелькнула долина банок, более светлая, чем окружающая местность. Наконец камень скрылся из поля зрения.

– Теперь ответь начистоту, – сказал Хансен, – ты ведь сын Лоуренса Старра, не так ли?

Лакки обнаружил заряженный бластер; пристегивая кобур, он произнес:

– Меня зовут Дэвид Старр. Можно Лакки.

По сравнению с другими астероидами Церера была чудовищно велика – 500 миль в поперечнике. Средний человек, стоя на ее поверхности, весил целых два фунта! Камень был почти сферической формы и напоминал вблизи обычную планету. Однако если б Земля была полой, в ней поместилось бы четыре тысячи Церер.

В скафандре Бигмен выглядел кругленьким, как шарик. Напихав внутрь железяк и прицепив на подошвы свинцовые колодки, он все равно весил меньше четырех фунтов и при малейшем движении отрывался от астероида. Словом, с гениальной идеей потяжелеть ничего не вышло.

Уже неделю они – Генри, Конвей и Бигмен – ждали сего-

дняшнего дня. Ждали сообщения от Лакки. Старики нервничали, всю дорогу от Луны до Цереры места себе не находили. Бигмен был спокоен – Лакки пройдет через все. Когда сообщение пришло, малыш только руками развел – «А я что говорил!»

Но теперь, стоя на замерзшей почве Цереры, наедине со звездами, он мог признаться себе, что и у него словно камень с души свалился.

С того места, где он стоял, ему был виден сверкающий купол обсерватории, самой крупной в Земной Империи.

Венера, Земля и Марс были окутаны атмосферой и мало годились для астрономических наблюдений. Меркурий находился слишком близко к Солнцу и его небольшой телескоп специализировался на солнечных съемках. Лунная обсерватория занималась земной метеорологией. Церера же была лучшим местом для оптического слежения за космосом. Ее почти нулевое притяжение позволило изготовить здесь огромные линзы и зеркала без угрозы растрескивания. Шахта служила стволом телескопа. Равномерное быстрое вращение астероида поддерживало постоянную температуру. Короче – астрономический рай.

Только вчера Бигмен наблюдал Сатурн в тысячедюймовый рефлектор, шлифование зеркал которого потребовало двадцати лет непрерывного труда.

– Ну, и куда нужно глаз вставлять? – поинтересовался он тогда.

Все засмеялись.

– Никуда!

Трое ребят тщательно настраивали фокус, подкручивая бесчисленные маховички и нажимая кнопки. Красные лампочки потускнели, и в черном колодеце, вокруг которого колдовали астрономы, возник трехфутовый переливающийся шар.

Бигмен аж присвистнул. Это был Сатурн! Из космоса он наблюдал его не менее полдюжины раз.

Его тройное кольцо, сдвинутое набекрень, сияло. Маленькие луны мерцали как мраморные. Бигмен хотел, обойдя колодец, посмотреть, как ночная тень перерезает планету, но картина не менялась.

– Иллюзия, – сказали ему. – Оптический эффект.

Сейчас, с поверхности Цереры, Бигмен нашел Сатурн невооруженным глазом. Обычная звезда, может, раза в два ярче, чем остальные.

Внезапно шлем наполнился звоном – наушники были настроены на максимальную громкость.

– Эгей, карапуз! Заснул, что ли? Твой корабль снижается!

Бигмен сдуру подпрыгнул и, беспомощно брыкаясь, завис в воздухе.

– Кто говорит? – завопил он. – Кто сказал «карапуз»?

Наушники завибрировали от смеха.

– Ну, я говорю. А ты здорово летаешь, пузырек!

Бигмен прямо взвыл:

– Я тебе покажу «пузырек»!!! – Повисев среди звезд, он неохотно начал снижаться. – Назови свое имя, гаденыш! Дай только приземлиться, я уж найду тебя! Глотку перерву, зар-раза!!!

– Ге-ге. Табурет не забудь, а то не дотянешься до моей глотки! – послышался издевательский ответ.

Бигмен чуть не взорвался от таких слов, но тут на горизонте возник корабль. Испустив боевой клич, он неуклюже поскакал к посадочной площадке.

Дымя реактивными двигателями, суденышко мягко стало на грунт; открылись шлюзы и на пороге появилась высокая, одетая в скафандр фигура Лакки. Взвизгнув на радостях, Бигмен сделал рекордный прыжок и припал к железной груди друга.

Конвей и Генри были гораздо сдержанней: похлопывали по плечам, жали руку, заглядывали в лицо, словно не веря своим глазам.

Лакки смеялся.

– Тпру-у! Дайте отдышаться! Что это вы меня все щиплете? Вы что же, не надеялись на мое слово?

– Ах, сукин сын, сукин сын! – качал головой Конвей. – Мог бы посоветоваться со старыми друзьями, хоть словечком бы намекнуть.

– Да, взлетел бы я тогда, как же!

– Ничего ты не понимаешь. Да я могу навечно отправить

тебя на Землю. Да что на Землю, арестовать тебя надо за то, что ты сделал. Уж во всяком случае – выкинуть из Совета за самоуправство.

– Так к чему же я должен готовиться?

– К хорошей порке. Буду вправлять тебе мозги!

Лакки повернулся к доктору Генри.

– Вы же ему не позволите, дядюшка Гэс?

– Увы, мой друг – я ему помогу.

– Да-а-а, тогда я заранее сдаюсь, – Старр шутливо поднял руки и кивнул куда-то вбок. – А теперь, господа, я хотел бы представить вам одного достойного джентльмена.

Хансен все еще стоял в тени, несколько ошарашенный дурашливым разговором советников. В суете никто его не заметил.

– Доктор Конвей, – представил Лакки, – доктор Генри. Мистер Джозеф Патрик Хансен. Человек, любезно предоставивший мне свой корабль и оказавший существенную помощь.

Все обменялись рукопожатиями.

– Я полагаю, вы не слышали о Гекторе Конвее и Аугустусе Генри? – спросил Старр.

Отшельник отрицательно мотнул головой.

– Они занимают ключевые должности в Совете Науки, – продолжил Лакки. – После того, как вы перекусите и отдохнете, с вами поговорят. Все будет о'кей, я уверен.

Спустя час двое ученых сидели напротив Лакки с мрачайшим выражением на лицах. Доктор Генри, выслушав доклад, заправил мизинцем табачный лист в трубку и неспешно обронил:

– Ты говорил это Бигмену?

– Только что перекинулся двумя словами, – отозвался Старр.

– Он ругался, что его не взяли?

– Скорее, выказал легкое недовольство.

Мысли Конвея витали вокруг более серьезной проблемы.

– Значит, корабль сирианской постройки? – размышлял он вслух.

– Несомненно, – подтвердил Лакки. – Информация небольшая, но точная.

Советник сухо отрезал:

– Такая информация не стоила риска. Меня больше беспокоит другой факт – сирианцы проникли в самое сердце Земли – в Совет Науки.

Генри хмуро кивнул.

– Я тоже об этом подумал. Плохи дела.

– Как вы это установили? – спросил Лакки.

Конвей, треснув кулаком по колену, прорычал:

– Ты что, Лакки, все же видно без очков! Допустим, нечаянная утечка произошла от ремонтной команды. Ну и черт с ней! Ничего особенного, кроме самого факта снаряжения картографического корабля! Но ведь план заминирования

был известен только членам Совета, да и то не всем! Что теперь делать – ума не приложу. С одной стороны – все советники многократно проверены, несомненно надежны, а с другой – кто-то из них, хуже того – из нас! – предатель.

Старр улыбнулся.

– Не надо так волноваться и голову ломать. Утечка информации была одноразовой и больше не повторится.

– О-о! А-а-а... Как это?

– Сирианское консульство получило сведения от меня.

Глава восьмая

В игру вступает Бигмен

– Ну, естественно, не напрямую. Очень аккуратно – через одного известного шпиона, – уточнил Лакки, когда ученые, не мигая, уставились друг на друга.

– Я не понимаю, – выдавил Генри, Конвей, казалось, лишился языка.

– Так было надо. Нужно было чисто сработать. Если бы пираты нашли меня на картографическом судне, то пристрелили бы как члена экипажа, не успевшего смыться на шлюпке с остальными. А путешествуя на mine, я выглядел как простак-безбилетник, не представляющий, куда его занесло. Улавливаете разницу?

– Ну и что? Они все равно могли раскусить твою двойную игру и застрелить. Что, как ты говорил, в скором времени и произошло бы.

– Вообще-то да. Почти произошло, – признал Старр. Конвей наконец разразился громовой речью.

– А как же насчет первоначального плана?! Мы собирались изрывать базу или нет?! Бог ты мой! Только подумать – столько денег вложили в «Атлас», столько месяцев угробили...

– Да ладно уж. Взорвав базу, мы многого бы не достигли.

Ангар пиратских кораблей существовал только в нашем воображении. На самом деле флот рассредоточен по всему поясу астероидов. Взрыв двух, трех кораблей – это ничто перед моим планом внедрения в бандитскую организацию.

– Но тебе и этого не удалось, – язвительно сказал советник. – Риску много, а толку, извиняюсь, – пшик!

– К сожалению, капитан Энтон оказался слишком неглуп, во всяком случае – дьявольски подозрителен. Это урок мне – не стоит их недооценивать. Но я не согласен, что все было впустую, – кое-что у нас уже есть. Во-первых, теперь мы точно знаем, что за пиратами стоит Сириус. Во-вторых, мой друг отшельник...

– А-а-а... Что он может знать, – горестно вздохнул Конвей. – Из того, что ты рассказал, вытекает, что он не имел серьезных дел с пиратами.

– Он может сообщить больше, чем сам думает, – невозмутимо возразил Лакки. – Наверняка он выложит интересные факты, которые позволят вам оценить по достоинству мой новый план.

– Ты не полезешь туда опять, – поспешно сказал ученый.

– И не собираюсь.

Конвей подозрительно прищурился.

– Где Бигмен?

– Вообще-то он уже должен быть здесь. – Легкая тучка набежала на лоб Лакки. – Меня уже беспокоит его задержка.

Джон Бигмен Джонс, показав охраннику спецпропуск, вошел в Башню Управления. Что-то бормоча себе под нос, он почти бежал по коридору.

Пунцовый румянец скрывал конопушки на его курносой физиономии. Рыжая шевелюра топорщилась словно колья деревенского забора. Лакки частенько посмеивался над его прической, говоря, что он специально делает такой зачес, дабы выглядеть повыше, но Бигмен сурово отвергал подобные инсинуации.

Последняя дверь распахнулась, Бигмен пересек луч фотоконтроля и шагнул в помещение.

На дежурстве было три человека. Один, в наушниках, возвышался у субэфирного приемника, другой – у компьютера, и третий – перед видеоэкраном радара.

– Не ждали! – вскричал Бигмен. – А ну, признавайтесь, который из вас, козлы, обозвал меня «карапузом»?!

Все трое дернулись и удивленно посмотрели на маленького горлопана.

«Первый» вытащил наушник из одного уха и сказал:

– Ты кто таков? Ты так громко верещишь, что даже я услышал.

Бигмен выпятил грудь и подбоченился.

– Меня зовут Джон Бигмен Джонс! Друзья кличут просто Бигмен! Для остальных – мистер Джонс. Кто-то из вас ошибся и назвал меня «пузырьком»! Я хочу знать – кто?!

Ответил все тот же «наушник»:

– Меня зовут Лэм Фикс. Можешь звать меня как угодно, но в другом месте. Если ты сейчас не отвалишь, я рассержусь и надеру тебе уши.

– Я понял, Лэм, – встрял парень у компьютера, – это тот придурок, который последнее время мотается в порту и мешает всем работать. Не теряй время, вызови охрану, и дело с концом.

– Вот еще, – откликнулся Лэм, – нас же на смех подымут – из-за каждого психа охрану зовут.

Он совсем снял наушники и, поставив приемник на режим автоответа, обратился к Бигмену:

– Ладно, сынок. Раз уж ты зашел сюда и задал вопрос, я тебе отвечу. Это я назвал тебя «карапузом», но погоди сходиться с ума. Тут была особая причина. Ты же сам знаешь, что на самом деле ты здоровенный мужик. Просто верзила. То есть – длинный, как жердь. Вот ребята и засмеялись, когда слышали «пузырек».

Улыбаясь, фикс полез в карман брюк и вынул пачку сигарет.

– Спускайся, умник! – стоял на своем Бигмен. – Давай сюда и пошутим вместе!

– Самообладание, дружок, – отвечал Лэм, щелкая зажигалкой. – Лучше ты ползи сюда и покури с нами. Смотри-ка – кинг-сайз! Такие же длинные, как ты. Только будь осторожен, а то не ты выкуришь сигарету, а сигарета выкурит тебя!

Двое дежурных заржали.

Бигмен побагровел, как вареный рак. С трудом выпихивая из себя слова, он спросил:

– Так ты не хочешь драться?

– Разве не видишь – я курю? Жаль, что ты не присоединяешься. И потом – я не связываюсь с детьми.

Ухмыльнувшись, он поднес сигарету ко рту для затяжки, но... пальцы были пусты! Покрутив ладонь перед глазами, Фикс изумленно уставился на малыша.

– Лэм, берегись! – крикнул парень у экрана. – У него иглопистолет!

– Всего лишь баззер, – прорычал Бигмен.

Это было существенное различие. Пули баззера применялись для тренировочных стрельб, рассыпались при ударе и никакого особого вреда, кроме резкой боли, не причиняли.

Фиксова ухмылка моментально слетела. Перегнувшись через защитный бортик, он завопил:

– Аккуратней, ты, полоумный. Ты же мог меня ослепить!

Бигмен все еще держал прицел. Узкий ствол баззера выглядывал из-за указательного пальца.

– Не дрейфь, салага! Глаз не выбью, но сидеть долго еще не будешь! А вы, козлы, – кинул он через плечо остальным, – сунетесь к сигналу тревоги – получите по пальцам!

– Чего ты хочешь? – спросил Лэм.

– Спускайся вниз и дерись со мной.

– А баззер?

– Считаю, что его нет. Кулачный бой. Честная схватка.

Козлы будут секундантами.

– У нас разные весовые категории. Я не могу ударить парня, который меньше меня!

– Тогда не надо никого задевать! И запомни – я не меньше тебя! Не суди обо мне по наружности – внутри я побольше многих. Ну так как? Считаю до одного.– И он снова прицелился, щуря глаз.

– О-о-о, мать твою!!! – выругался Фикс. – Я спускаюсь! Вы свидетели – он меня вынудил! Постараюсь не сломать чего-нибудь этому идиоту!

Он спрыгнул со своего насеста и встал напротив Бигмена, который даже не принял боевую стойку и ждал противника чуть ли не руки в карманах.

Фикс выкинул вперед руку, словно хотел взять ковбоя за шиворот и вывести вон. Бигмен без труда увернулся и неожиданно, почти не пригибаясь, двинул тому головой в солнечное сплетение. Лэм осел на пол, хватая воздух зеленым ртом.

– Что это с тобой? – участливо поинтересовался Бигмен. – Вставай, а то простудишься.

Секунданты молчали как замороженные.

Фикс медленно встал на ноги. Теперь он приближался осторожнее. Квадратные глаза горели обидой. Удар правой! Мимо. Апперкот! Опять не достал! Смертельный хук – коронный номер!!! Кулак пропорол воздух и рука чуть не выдернулась из плеча. Да что ж это такое?! Бигмен волшебным

уходил от всех ударов, даже не поднимая рук, даже не особенно далеко отпрыгивая.

Взревев, Фикс кинулся на обидчика, беспорядочно суча кулаками. Бигмен сделал шаг в сторону и, встав на цыпочки, влепил звонкую пощечину. На щеке Фикса ясно загорелись отпечатки пальцев. Пока оглушенный противник тормозил, Бигмен молниеносно сгруппировался, подпрыгнул вверх и треснул того сразу в оба уха. Квадраты глаз потухли и самоуверенный дурень обрушился на кафельный пол.

Одновременно вдали грянул сигнал тревоги.

Бигмен спокойно развернулся на каблуках и толкнул дверь. В коридоре он, посторонившись, пропустил бегущую навстречу взволнованную охрану, прибавил шагу и вышел из Башни.

– А почему,– удивился Конвей,– мы ждем Бигмена?

– Я вижу ситуацию так,– ответил Лакки.– Самое главное для нас – информация о пиратах. Не слухи, а точные сведения. Я попытался их получить, но засветился. Теперь меня там каждая собака знает. Но – у нас есть Бигмен. Компромата на него не выудишь. Идея моя такова – мы фабрикуем на Бигмена уголовное дело, объявляем розыск, а он удирает с Цереры на корабле отшельника.

– Боже милостивый!!! – простонал Конвей.

– Вы дослушайте! Бигмен летит на астероид Хансена. Ес-

ли пираты там – хорошо. Если нет – он оставляет корабль на виду и ждет их внутри. Благо там уютно и еды навалом.

– Ага, придут пираты, – сказал Генри, – и шлепнут нашего друга.

– Ни за что! Они не сделают этого из-за корабля Хансена. Им нужно будет разузнать: куда исчез отшельник, не говоря обо мне; откуда свалился Бигмен, где и как он захватил судно; вообще восстановить всю цепь событий. У Бигмена будет время потолковать с ними.

– А как он объяснит свое появление именно на этом астероиде?

– Никак. Координаты он нашел в вахтенном журнале, видит – подходящий камень недалеко от Цереры, вот и решил там переждать, пока переполох утихнет.

– Все-таки это большой риск, – проворчал Конвей.

– Бигмен знает. Но рисковать надо. Земля недооценивает угрозу...

Лакки прервал себя – на коммуникационном пульте загорелась сигнальная лампа. Конвой нетерпеливо включил анализатор, прислушался, затем оживленно произнес:

– Ого, это на частоте Совета! Клянусь, нам шифровка!

Советник вынул из бумажника металлическую пластинку и сунул ее в узкую щель сбоку пульта. Пластинка была дешифратором на кристаллах вольфрама. Точно такая же пластинка, но с обратной функцией, стояла сейчас на другом конце связи.

Дешифратор полностью вошел в щель и на дисплее появилось цветное изображение.

Лакки вскочил на ноги.

– Бигмен?! Бигмен, разрази тебя гром! Как ты туда попал?

Бигмен на экране проказливо подмигнул.

– Ну, как попал... Завел драндулет и улетел. Я недалеко – в сотне тысяч миль от Цереры, на корабле отшельника.

– Опять твои фокусы, Дэвид! – яростно зашипел Конвей. – А говорил, что Бигмен с минуту на минуту должен прийти!

– Я и сам так думал, – шепотом ответил Старр и громко продолжил. – Что случилось, Бигмен?

– Ты сказал, что надо действовать быстро, и я решил скорей провернуть это дело. Один лопух из Башни Управления сам нарвался на пару жареных, так что я рванул на законных основаниях. – Он хихикнул. – Спроси охрану.

– Это не самый разумный ход, – спокойно сказал Лакки. – Попробуй теперь убеди пиратов, что ты способен побить человека. Пойми меня правильно – с виду ты хлипковат для такой работы.

– Ничего, нокаутирую парочку-другую – поверят! Вообще-то я не за этим вас вызвал.

– Что такое?

– Как попасть на астероид этого парня?

Лакки нахмурился.

– Ты смотрел вахтенный журнал?

– Не то слово. Все обнюхал, даже под матрас заглядывал. Нигде никаких записей.

Старр обескураженно почесал затылок.

– Та-а-ак. Странно. Даже хуже, чем странно. Слушай, Бигмен, – Лакки заговорил быстро и резко, – выровняй скорость, дай свои координаты и держись на постоянном расстоянии от Цереры. Ты еще близко от нас и пираты тебя не будут беспокоить. Ты понял?

– Так точно. Сейчас даю координаты.

Лакки занес цифры в блокнот и отключил связь.

– Век живи – век учишься. Сколько раз себе говорил – не делай предположений!

Доктор Генри сочувственно попыхтел трубкой и произнес:

– Не лучше ли вернуть Бигмена? Пока у нас нет координат, надо бы отказаться от дела.

– Отказаться?! Отказаться от единственного камня, о котором мы точно знаем, что он пиратская база? Вы знаете какой-нибудь другой? То-то, и я не знаю! Надо во что бы то ни стало его найти!

Конвей тряхнул сединами.

– Здесь он попал в точку, Гэс. Это наш шанс. Лакки энергично пощелкал выключателем селекторной связи.

Прорезался заспанный голос Хансена.

– Алло! Кто это?

– Говорит Лакки Старр. С добрым утром, мистер Хансен.

Извините за беспокойство, но я бы просил вас срочно спуститься в кабинет доктора Конвея.

После паузы отшельник ответил:

– Конечно. Но я не знаю дороги.

– Попросите охранника перед вашей дверью, он вас проведет. Я сейчас ему передам. Успеете за две минуты?

– За две не успею. Успею за две с половиной, – Хансен как будто совсем проснулся.

– Ждем вас.

Лакки встретил гостя в дверях. Задержавшись, он спросил сопровождающего охранника:

– Сегодня ночью был какой-нибудь шум? Нападение или... ну, сам понимаешь?

Охранник разинул рот.

– Однако, сэр! Пострадавший отказался выдвинуть обвинение – говорит, что была честная схватка.

Старр закрыл дверь и усмехнулся.

– Этого следовало ожидать. Ни один нормальный человек не признается, что наш малыш его отметелил. Но ничего, я попозже позвоню властям, они заставят написать обвинение... Э-э, мистер Хансен.

– Да, мистер Старр?

– Мне не хотелось, чтобы наш разговор прослушивали по селектору. Дайте нам координаты вашего астероида, как стандартные, так и временные, будьте добры.

Старик округлил глаза.

– Вы мне не поверите, но я действительно не знаю.

Глава девятая

Астероид, которого не было

Лакки выглядел совершенно спокойным.

– Вы правы, я вам не верю. Вы должны знать свой собственный адрес.

Отшельник виновато похлопал ресницами и мягко сказал.

– Увы. Тем не менее я не знаю.

– Если этот человек нарочно... – вскипел Кон вей.

Лакки перебил его:

– Терпенье, дядюшка! Я думаю, у мистера Хансена найдутся объяснения.

Все уставились на отшельника, ожидая, что он скажет.

Космические координаты выполняли функции долготы-широты на двухмерной поверхности планет. Однако в трехмерном пространстве, когда тела движутся во всех возможных направлениях, координаты вычислить сложнее.

Была основная, нулевая точка отсчета. Внутри Солнечной системы это было Солнце. Первая координата являлась расстоянием от Солнца до объекта, вторая и третья – угловыми измерениями, определявшими позицию объекта к воображаемой линии, соединяющей Солнце и центр Галактики. Зная эти координаты, зафиксированные через определенные промежутки времени, можно было вычислить траекторию

движения объекта.

Корабли определяли свои координаты по отношению к Солнцу или к любому крупному телу. Например, на лунных линиях – маршрут Земля-Луна, за нулевую точку принималась Земля. Собственные координаты Солнца вычислялись от центра Галактики и Первичного Меридиана. Это было важно при межзвездных перелетах.

Что-то в этом роде должно было пронестись в голове отшельника, пока советники молча наблюдали за ним.

– Я готов ответить, – сказал Хансен.

– Мы ждем, – подтвердил Лакки.

– Я не вычислял координаты пятнадцать лет. Путешествуя на Цереру и Весту за припасами, я использовал локальные цифры. Строить таблицы не было надобности. Отсутствие занимало два-три дня, и мой камень не мог улететь далеко. Он плывет с потоком, что медленнее Цереры. Когда я возвращался, астероид относилось всего лишь на сотню тысяч миль, его всегда было видно в корабельный телескоп. Курс я подправлял на глазок. Так что я никогда не пользовался стандартом.

– Более-менее правдоподобно. – Старр махнул рукой. – Теперь скажите, вы сможете сейчас вернуться на камень? У вас есть локальные координаты?

Хансен пожал плечами.

– К сожалению, нет. Все было в спешке, я и не думал туда возвращаться.

Генри усиленно засопел трубкой.

– Подождите! Подождите, мистер... э-э... Хансен. Когда вы брали астероид в собственность, вы должны были заполнить заявку в Бюро Внешних Миров. Так?

– Да. Это была пустая формальность.

– Не скажите. Там должны быть записаны координаты.

Отшельник немного подумал, потом покачал головой.

– Вряд ли это поможет. Они записали только стандартные координаты, установленные на 1 января того года. Вроде кодового номера на случай оспаривания собственности. А из одной серии цифр орбиту не вычислишь.

– Но остальные данные должны быть у вас. Вы же часто летали туда-обратно в начале своего владения астероидом.

– Последний раз я летал на Землю пятнадцать лет назад. Все записи того времени остались на камне.

Карие глаза Лакки затуманились.

– Так. Пока все, мистер Хансен. Охранник вас проводит. В свое время мы вас вызовем. И еще, – добавил он, когда отшельник поднялся, – если что-то вспомните – дайте нам знать.

– Непременно, мистер Старр.

Дверь закрылась и советники остались одни. Лакки быстро щелкнул выключателем пульта.

– Дайте мне канал для передачи.

Из Центра связи ответили:

– Предыдущее сообщение было для вас, сэр?

Я не смог расшифровать его, поэтому...

– Вы правильно сделали. Связь, пожалуйста. Настроив передатчик па координаты Бигмена.

Старр вложил в щель шифратор.

– Бигмен, – сказал он, когда тот возник на экране, – открой вахтенный журнал.

– У тебя появились данные, Лакки?

– Пока нет. Открыл журнал?

– Угу.

– Поищи там обрывок, листок с цифрами.

– Так, так. Есть. Вот он.

– Ну-ка, покажи мне его. Держи прямо. Переписав вычисления в блокнот, Лакки кивнул.

– Порядок. Можешь убрать. Теперь сиди на месте и жди следующей связи. Все. Я отключаюсь. – Экран потух и Старр повернулся к старшим коллегам. – Я прокладывал курс от камня до Цереры на глаз. Раза три или четыре делал коррекцию, используя телескоп. Вот мои вычисления.

– Я полагаю, ты собрался делать обратные расчеты? – спросил Конвей.

– Да. С помощью обсерватории мы найдем астероид.

Советник тяжело поднялся с кресла.

– Мне все-таки кажется, ты излишне оптимистичен. Но делать нечего, пойдем.

Обсерватория находилась на полмили выше комнат Сове-

та. Здесь было намного прохладней, чем внизу, – температуру старались держать постоянной и максимально приближенной к температуре поверхности.

Молодой техник занялся распутыванием вычислений Лакки и вводом их в компьютер.

Доктор Генри калачиком свернулся в неудобном кресле, пытаясь согреться теплом трубки. Сжимая ладонями ее горячую чашку, он пробубнил:

– Дай бог, чтоб из всего этого вышел толк.

– Не помешало бы, – отозвался Лакки, изучая противоположную стену. – Знаете, о чем я подумал, дядя Гектор? А ведь в нынешнем пиратстве есть некоторая малообъяснимая странность.

Конвей повернул голову.

– Ты имеешь в виду их неуловимость?

– И это тоже. Я имею в виду, что пираты хозяйничают только в поясе астероидов.

– Что ж, они многому научились и стали осторожнее. Двадцать пять лет назад они шастали аж до Венеры и правительство провело против них наступательную кампанию. Теперь пираты держатся пояса камней и Земле дешевле избегать полетов через опасное место.

– Да. Но тогда как они поддерживают снабжение? Капитан Энтон хвастал про сотни кораблей и тысячи убежищ. Хансен говорил о сотнях отшельников, которых подкармливают пираты. И одновременно – явное сокращение числа нападений

на торговый флот. Моя версия такова: пираты сами разводят дрожжевые культуры.

Один из них, Мартин Мэню, рассказывал мне, что дежурил у цистерны. У Хансена я пробовал пищу из дрожжей, так она явно не с Венеры. Воду и кислород можно получить на спутниках Юпитера, а углекислый газ – из любого известняка. Оборудование и горючее импортируется с Сириуса. И, наконец, боевые рейды обеспечивают новых рекрутов и – женщин. Да, тот же Мэню сообщил мне о своей семье. Вот так!

Сопоставив все эти факты, мы приходим к жутковатому выводу – Сириус создает внутри Земной империи свою инфраструктуру. Используя недовольных, которых всегда навалом, Сириус вырастил у нас под боком целую армию негодяев, готовых на все. Такой властолюбивый мерзавец, как Энтон, не задумываясь отдаст пол-империи, чтобы оставить за собой другую половину!

Советник передернул плечами.

– Бр-р-р. Однако, у тебя масштаб! Жаль, фактов мало. Чтобы убедить правительство на решительные действия. У Совета Науки есть самостоятельность, но нет, увы, своего флота.

– Именно поэтому нам нужно быстрее добыть информацию. Если мы еще не опоздали, можно поправить положение, доказав связи лидеров пиратства с Сириусом.

– Ну?

– Есть одна мысль... Я убежден, что рядовой джентльмен удачи, при всем своем недовольстве Землей, ни за что не захочет воевать с ней на стороне Сириуса. Обнаружив, что командиры обманом заманили его, он скорее свернет начальству шею, чем ввяжется в губительную авантюру.

Лакки замолчал, заметив приближающегося техника. Тот держал в руке прозрачную ленту, заполненную компьютерным кодом.

– Послушайте, – начал техник, – а вы уверены, что дали мне верные цифры?

Старр приподнял брови.

– Конечно уверен. А в чем дело?

Техник покачал головой.

– Дело в том, что ваш камень оказался в запретной зоне. Этого быть не может.

Известие поразило Лакки. Техник прав – в запретной зоне камня быть не могло. Зона – это некое пространство внутри пояса астероидов, в котором, будь там хоть один камень, он обращался бы вокруг Солнца ровно за одну двенадцатую периода обращения Юпитера. Раньше так и было: камень и Юпитер каждые несколько лет сближались в одной и той же точке и притяжение Юпитера стаскивало астероид с запретной орбиты, пока за два миллиарда лет в зоне ни одного камня не осталось.

– А ты уверен в своих вычислениях? – с надеждой спросил Лакки.

Техник пожал плечами, как бы говоря: «Я-то свое дело знаю». Вслух же он сухо произнес:

– Можете проверить с помощью телескопа. Тысячедюймовый занят, по он нам и не нужен. Для работы с близкими объектами можно использовать и поменьше. Не пройдете ли со мной?

В обсерватории было тихо, как в храме, телескопы всевозможных видов казались алтарями; в полутьме мерцали огоньки, люди склонившиеся над оптикой, не обратили на вошедших никакого внимания.

Техник провел советников в одно из крыльев помещения.

– Чарли, – обратился он к лысоватому человеку, – можешь поработать на «Берте»?

– Зачем? – Чарли оторвался от испещренных звездами фотоснимков.

– Хочу проверить эту точку. – Техник протянул компьютерную ленту.

Чарли взглянул на нее и раздраженно фыркнул.

– Тебе что – делать нечего?! Я и так знаю, что там пусто – зона.

– И тем не менее, Чарли, тебе придется проверить. Задание Совета.

– О-о! – Астроном сразу засуетился. – Сию минуту, господа.

Он врубил тумблер, послышалось негромкое жужжание моторов, далеко наверху отъехала защитная крышка и

огромный двадцатидюймовый глаз «Берты» уставился в небеса.

– В основном, – пояснил Чарли, устранившись в подвесной люльке телескопа, – мы используем «Берту» для фотографирования. Церера вращается так быстро, что круглосуточные оптические наблюдения невозможны; хорошо, что ваша точка сейчас как раз над горизонтом.

Чарли прильнул к окуляру и начал поиск. Он передвигался за стволом телескопа, словно на хоботе гигантского железного мамонта. Все выше и выше. Наконец Чарли отыскал нужный сектор и навел фокус.

Помахав рукой со своего насеста, он быстро соскользнул вниз по настенной лестнице и нажатием кнопки обнажил скрытый в стене экран. Еще одно нажатие – экран на мгновение вспыхнул и залился бездонной чернотой. Пусто.

– Это и есть ваша точка, господа. – Чарли взял линейку и дал короткую справку. – Все звезды затемнены фазовой поляризацией. Видите искорку справа? Это Метис, довольно большой камень. Поперечник – двадцать пять миль, удаленность – два миллиона миль. Вот еще несколько искорок, но и они далеко – не менее миллиона миль от вашей точки, то есть вне зоны. Вот так.

– Благодарю вас, – сказал Лакки. Он был ошеломлен.

– К вашим услугам. Рад был помочь.

Назад возвращались в полном молчании. Уже в лифте

Лакки сдержанно произнес: Нет, этого не может быть.

– Почему – нет? – усомнился доктор Генри – Просто твои цифры оказались неверны.

Старр отрицательно покачал головой.

– Нет. Ошибки быть не могло. По этим цифрам я долетел до Цереры.

– Ты делал коррекцию на глаз и, может, забыл вписать ее...

– Нет, я не мог этого сделать. Не мог... Постойте! – Лакки замер, глаза его остекленели. – О, дьявол!!!

– Что такое? – вздрогнул Генри.

– Все получается! Ах, черт, я все-таки ошибся! Это не начало игры, это ее конец. И может, быть слишком поздно!

Лифт мято затормозил, двери раскрылись. Лакки пулей вылетел вон.

Конвей еле догнал его и, развернув за локоть, зачастил.

– Что? Что? Что случилось?

– Я улетаю. Даже не думайте удержать меня. Если не вернусь – всеми силами, любыми доводами заставьте правительство начать подготовку к войне. И быстрее – не позже осени этого года Сириус нанесет первый удар.

– С чего ты это взял? Из-за того, что ты не смог найти камень?

– Да.

Глава десятая

Астероид, который был

Бигмен, Генри и Конвей прибыли на Цереру на корабле Лакки – «Метеоре», чему тот был несказанно рад. Теперь он мог выйти в космос на своем корабле, почувствовать под ногами родную палубу сжать в руках привычные рычаги управления!

«Метеор» был построен специально для Лакки в прошлом году в награду за его подвиги на Марсе. Внешне грациозный и элегантный, напоминающий скорее прогулочную яхту, на самом деле он был хоть и небольшим, но мощным, суперсовременным космическим кораблем. Всего в два раза превышая шлюпку Хансена, он выглядел роскошной игрушкой какого-нибудь богача, возможно сверхскоростной, но тонкой и хрупкой – не привычной к сильным ударам. Определенно, он не тянул на судно на котором стоит близко подходить к астероидам.

Однако стоило заглянуть внутрь, и первое впечатление рассеивалось как дым. Сверкающие гиператомные двигатели не уступали по мощности двигателям тяжелых крейсеров. Энергетический запас неисчерпаем, а гистерезисная защита обеспечивает безопасность при любой атаке, разве что не может устоять против снарядов линкора. Словом, в своей ве-

совой категории «Метеору» не было равных.

Неудивительно, что Бигмен прыгал от радости, выйдя из воздушного шлюза и скинув скафандр.

– Что б его, Лакки, – кричал он. – Как я рад выбраться из этой колымаги! Чего с ней делать-то будем?

– Скоро подойдет буксир и заберет ее.

Они находились на расстоянии ста тысяч миль от Цереры, отсюда она выглядела раза в два меньше Луны.

– А скажи мне, Лакки, такую вещь – почему ты решил идти на это дело вдвоем? Мы же договорились, что ты остаешься на базе. Что изменилось?

– Все изменилось. У нас нет координат. – И с мрачным видом Лакки поведал события последних часов.

Бигмен присвистнул.

– Хорошенькое дело! И куда же мы теперь?

– Сначала на то место, где должен был бы быть камень отшельника. – Взглянув на мигающие шкалы приборов, Старр добавил: – И побыстрее.

Насчет «побыстрее» Лакки не шутил. «Метеор» рванул с места в карьер. Ускорение вжало друзей в диамагнитные кресла, которые несколько сдерживали нарастающую с каждой секундой тяжесть. Чувствительные к перепадам давления аэродатчики насытили воздух кислородом, что предотвратило кислородное голодание, неизбежное при таких перегрузках. Кроме того, тела их облегали специальные g-скафандры – обычно эластичные и легкие, при сильном уско-

рении они затвердевали, надежно защищая грудную клетку и позвоночник. Особый нейлоновый кушак предохранял от нежелательных воздействий область живота.

Все эти приспособления, спроектированные учеными Совета, позволяли «Метеору» набирать скорость на 20-30% быстрее любых самых современных лайнеров. Сейчас хоть ускорение и было велико, но вес же еще в два раза ниже максимально возможного.

Когда скорость выровнялась, «Метеор» был в пяти миллионах миль от Цереры, которая уже затерялась среди ярких звезд.

– Чуть кишки не вылезли... Кстати, Лакки – а твой щит с тобой?

Лакки кивнул и Бигмен неожиданно возбудился.

– Ты меня извини, Лакки, но ты хоть и здоровый, но тупой как шпала! Какого черта ты не одел его, когда полез к пиратам?

– Он был все время при мне, – спокойно возразил Старр. – С того дня, как марсиане подарили его.

Во всей Галактике только они – Бигмен и Лакки – знали, что марсиане не были анекдотичными простофилями с ферм. Это была древняя раса, прямая наследница высших цивилизаций. В эпоху, когда Марс потерял кислород и воду, жители ушли в глубину планеты. Оставив свои материальные тела, они продолжали существовать там в виде астральной энергии и стали недоступны для человечества. Один

Лакки Старр чудом проник в их твердыни и вынес оттуда сувенир – то, что именовалось «мерцающим щитом».

Бигмен продолжал бухтеть.

– Нет, ты какой-то ненормальный – у тебя такая вещь, а ты не носишь.

– Что ты знаешь о щите! Эта штука не всемогуща – не накормит, не напоит и пот не оботрет.

– Ну и что. Зато в драке выручит.

– И в перестрелке тоже. Но и тут есть предел – кузнечный молот раздавит и артиллерийский снаряд пробьет. А воздух вообще проходит насквозь. Так что, если бы Динго разбил тогда лицевое окошко, – меня бы с тобой сейчас не было.

– И все-таки если бы ты одел щит – все пошло бы иначе. Я-то помню, – Бигмен хихикнул, – какой ты вернулся тогда, на Марсе. Все сияло вокруг тебя, даже лица не было видно – один шар света.

– Дешевый эффект, – сухо процедил Лакки. Что толку, если б я напугал их. Пираты сбежали бы с «Атласа» и взорвали бы корабль. Конец – один. Не забывай – щит он и есть щит. Не больше не меньше. Он – не оружие, а доспехи.

– Так что, пусть он теперь пылится, что ли? – воскликнул Бигмен.

– Не волнуйся, надо будет – щит сработает на все сто. Чем позже враг прознает о нем, тем больше он произведет эффекта. – Лакки взглянул на приборы – Приготовься-ка к ускорению, приятель.

– А-о-у-а – только и успел пискнуть Бигмен.

На этот раз «Метеор» пошел на полном ходу. Бигмен почувствовал, как красная волна заливает глаза и кожу стягивает с костей. На пятнадцатой минуте он потерял сознание.

Когда он пришел в себя, Лакки тряс головой и хрипло дышал.

– Ну у тебя и шутки... – простонал Бигмен.

– Какие шутки, – засипел Лакки. – Но дело сделано – мы оторвались.

– От кого?

– А вот – сам взгляни, – Старр ткнул пальцем в эргограф. Бигмен взял в руки ленту.

– Ничего особенного.

– А ты посмотри, что было полчаса назад.

Лакки развернул бумажный цилиндр. Графики напоминали Гималаи.

– Видал? Они шли за нами чуть ли не от Цереры. А как тебе эти синусоиды?

Бигмен важно покивал головой.

– Что-то такое я видел.

– Э-эх. Что ты мог видеть... Я и сам их вижу во второй раз. Корабль сирианской постройки.

– Ты думаешь, это был Энтон?!

– Или его приятель. Но плевать – на скорости мы делаем их как хотим.

– Так, так, – оживился Лакки. – Вот мы и на месте. Где-то здесь был камень отшельника.

– Вроде ничего нет, – отозвался Бигмен, взглядываясь в экран.

– По всем законам физики тут не может быть астероидов – мы в запретной зоне.

– Мог бы это и не говорить, – Бигмен принял умный вид. – Сам вижу, что в запретной.

Старр улыбнулся. Видеть-то было нечего. Вокруг горели обычные звезды. Что были бы здесь камни, что нет – невооруженным глазом отличить их от звезд на расстоянии практически невозможно. Разве только наблюдать кряду несколько часов – тогда еще можно заметить, что астероиды в отличие от звезд перемещаются по небосводу.

– Ну и что будем делать? – полюбопытствовал Бигмен.

– Осматривать окрестности. Побродим туда-сюда несколько дней.

«Метеор» вышел из зоны и направился к ближайшему скоплению камней. Один крошечный мир за другим выплывал на видеоэкраны, задерживался на полный оборот и вновь исчезал в безднах космоса. Лакки сбавил скорость, корабль чуть ли не полз, но все равно сотни тысяч миль складывались в миллионы, часы в дни, астероиды сменяли друг друга...

– Ты бы поел что-нибудь, – предложил Бигмен Лакки.

Не отрываясь от экрана, Старр автоматически прожевал бутерброд. Трое суток он спал урывками, на короткое время

допуская Бигмена к дежурству.

Наблюдая очередной астероид, Лакки вдруг напрягся и глухо скомандовал:

– Спускаемся.

Приказ застал Бигмена врасплох.

– Это тот камень?! – Он прилип к изображению. – Какой-то угловатый...

– Тот или не тот – причаливаем. Надо проверить. Полчаса заняли маневры и «Метеор» поместился в тень астероида.

– Держи его здесь, – давал инструкции Лакки, – с выключенными огнями и приглушенным двигателем. Тогда пиратам будет трудно тебя найти. Эргометр сейчас на нуле, так что рядом их нет. Понял?

– Так точно.

– Далее. Не спускайся вниз ни в коем случае. Закончу – вернусь. Если через двенадцать часов не выйду на связь, сфотографируй камень со всех сторон и возвращайся на Цереру.

Бигмен набычился и упрямо скрипнул:

– Ни за что!

– Это приказ. – Старр вынул из внутреннего кармана личную капсулу. – Здесь закодированный рапорт для доктора Конвея. Только он может вскрыть ее. Информация должна быть доставлена независимо от того, что станет со мной. Понял?

Бигмен не шелохнулся.

– Что в рапорте?

– К сожалению только гипотезы. Я вернулся сюда, чтобы подтвердить их фактами, поэтому никому ничего не говорил. Но и без фактов гипотезы тоже кое-чего стоят. Конвей сможет убедить Совет и Правительство. Бери.

– Нет. Я не оставлю тебя, Лакки!

– Послушай, Бигмен, – Лакки начал терять терпение. – Я должен быть уверен, что все будет сделано так, как надо. В противном случае впредь я не смогу на тебя рассчитывать.

Бигмен закусил губу, но руку все-таки протянул. Капсула легла на его ладонь.

Лакки падал на астероид, подгоняя себя пистолетом-ускорителем. Вообще-то камень был похож на тысячи остальных. Все они были примерно одного цвета, на каждом были горы.

Но существовала одна деталь, повторение которой почти исключалось.

Приземлившись, Лакки достал инструмент, похожий на компас. Это был карманный радар. Заключение в нем источник мог посылать радиосигнал и фиксировать отраженные волны с любого расстояния. Перед Старром стояла задача – найти пустоты в камне. И тут радар был незаменим. В случае, если на астероиде была полость, импульс частично проникал в нее и отражался от внутренней поверхности. Стрелка прибора реагировала на это характерным двойным колебанием.

Поглядывая на прибор, Лакки легко перепрыгивал через хребты и долины. Наконец пульсирующая стрелка сбилась с ритма – колебание раздвоилось. Есть! Сердце Лакки заколотилось. Астероид имел пустоты! Старр потел осторожнее – там, где вторичный сигнал будет наиболее сильным, надо искать воздушный шлюз.

Все внимание Лакки сосредоточилось на стрелке. Он и не заметил толстый магнитный кабель, змеящийся из-за скалы к его ногам.

Когда же заметил – было поздно. Кабель, как удав, мгновенно обернулся кольцами вокруг его скафандра, сжал до хруста и, приподняв, со всего размаха обрушил на камни.

Глава одиннадцатая

Ближний бой

Скрученный кабелем, поверженный Лакки увидел три фонаря, возникших над ближним холмом. В темноте ночи фигуры были неразличимы.

Затем в наушниках послышался до боли знакомый голос.

– Лежи и не дергайся, – прохрипел Динго. – Позовешь приятеля сверху убью на месте. При мне джиггер я быстро найду твою передающую волну, шпик! Последнее слово он прямо выплюнул, словно ржавую слюну.

Лакки и не дергался – нечем. И Бигмена вызывать было ни к чему – делу это не поможет.

Динго стоял над ним, расставив ноги. В тусклом свете фонаря Старр разглядел инфракрасные очки под лицевым окошком негодяя. Так что благодаря обогревателям скафандра в темноте тот видел как днем.

– Ну, чего, – прохрипел Динго, – обмочился, небось?

Он занес массивный рифленый каблук и резко опустил его на лицевое стекло Лакки. Лакки быстро отвел голову, чтобы удар пришелся в сталь шлема, но каблук притормозил на полдороге. Неандерталец заржал.

– Не надейся, шпик, на легкую смерть! Оборвав смех, Динго сурово скомандовал двум подручным:

– Что уставились? Валите за бугор и открывайте шлюз.

Те переминались в нерешительности. Один сказал:

– Но, Динго, ведь капитан велел...

– Живо! А то начну с него, а кончу вами!

Угроза возымела действие, пираты исчезли в ночи.

– А теперь и нам пора, – просипел пират и взялся за рукоять кабеля.

Щелчком тумблера он вырубил ток и дернул змею на себя. Лакки, скребя скафандром о камни, частично вывернулся из петель, но Динго опять щелкнул выключателем и два последних кольца затянулись еще туже.

Динго хлестнул кнутом вверх и Старр воспарил к звездам. Держа Лакки, как шарик на нитке, неандерталец потащился вслед за ушедшими пиратами.

Спустя пять минут показались два фонаря и бледно освещенная ниша – открытый шлюз.

– Принимайте гостинец! – рявкнул Динго.

Снова размагнитив кабель, он резко дернул его вниз, раскрутив парящего пленника, затем подпрыгнул, ловко поймал вращающегося Лакки и, до того как тот успел что-либо предпринять, толкнул его в нишу. Мастерски орудуя ускорителем, Динго быстро спустился наземь и с удовольствием пронаблюдал, как Лакки безукоризненно вписался в отверстие.

Влетев в шлюз, Старр, пойманный псевдогравитационным полем, всем корпусом грохнулся на каменный пол. Динго заржал пуще прежнего.

Плита встала на место, шлюз наполнился воздухом, и Лакки поднялся на ноги, искренне радуясь нормальной гравитации. Отворилась внутренняя дверь.

– Входи, шпик. – В руках Динго появился бластер.

То, что увидел Лакки, больше всего напоминало авиационный ангар. Огромный, уходящий в бесконечность коридор был пронизан рядами тяжелых колонн и сплошь утыкан дверными проемами. Взад-вперед сновали люди, пахло озонном и машинным маслом. Вокруг стоял характерный гул гиператомных двигателей.

Совершенно очевидно, что это не келья отшельника, а индустриальный завод. Да, и вся эта информация, к сожалению, должна умереть вместе с Лакки.

Динго втащил его в боковой коридор, толкнул дверь и зажег свет. Пыльная лампочка осветила обычный склад, полный каких-то резервуаров. Людей здесь не было.

– Слушай, Динго, – нервно сказал один из сопровождающих. – Какого черта мы все это ему показываем? Я не думаю...

– Тогда заткнись! – огрызнулся пират, – Не волнуйся, он не расскажет никому про то, что увидел. Уж я это гарантирую. Но сначала надо получить с него должок. Верно говорю, шпик? Снимите с него скафандр.

Одновременно он сам вылезал из скафандра, словно тухлый грейпфрут из кожуры. Закатав рукава, он ослабил и поскреб свои волосатые руки.

– Капитан Энтон не давал приказа убить меня, – твердо произнес Лакки. – Ты пытаешься свести со мной счеты и работаешь на этом неприятности. Капитан знает, что я для него ценный человек.

Динго уселся на край ящика с какими-то деталями и ухмыльнулся.

– Ты, малый, считаешь всех вокруг козлами, и это тебе очень вредит. Ты думал, что мы тебя оставили и свалили с камня, а мы знаем каждый твой шаг. Кэп приказал мне присмотреть за тобой. И что же я вижу? Сначала корыто Херма рвет на Цереру, потом с Цереры – обратно в космос, а следом другой корабль. Затем вы сползаетесь в одну шхуну и прете сюда. А я следую за вами.

Лакки не удержался от укола.

– Ты хотел сказать – пытался следовать.

Неандерталец побурел.

– Подумаешь! Ты только драпать молодец. Очень нужно было за тобой гоняться – я просто прилетел сюда и ждал. Как видишь – дождался.

Лакки продолжал гнуть свое.

– Ну и что? Все было так, да не так! Я был безоружен, отшельник пригрозил мне бластером и затащил в корабль. Он хотел вернуться на Цереру, а меня взял на случай, если вы его тормознете. Тогда бы он сказал, что это я его взял заложником. Ты сам видел, как быстро я убрался с Цереры и вернулся сюда.

– Ага! В новеньком правительственном корабле?

– Так вам же лучше. Я увел у них хорошую посудину и привел вам.

Динго покосился на своих подручных.

– Парни, по-моему, нам забивают баки.

– Еще раз предупреждаю, – снова пригрозил Старр, – если со мной что случится, капитан спросит с тебя.

– Все, шабаш! – закончил диспут Динго. – Кэп не спросит. Тут все тебя уже знают, мистер Дэвид Лакки Старр! Выходи на середину. – Он встал и скомандовал парням: – Ящики к стене, сами к двери.

Взглянув в его налитые кровью глаза, пираты засуетились.

Динго возвышался посреди склада сутулой мускулистой скалой. Череп полностью утонул в плечах и загривке, шрам побелел, кривые толстые ноги, казалось, выросли в пол.

– Есть легкие способы убивать шпигов, – проворковал он, – а есть – приятные... Я не люблю шпигов, и особенно я не люблю шпигов, которые нечестно побеждают меня на ускорителях. Так что сейчас я буду совмещать приятное с полезным.

Лакки рядом с пиратом выглядел тростинкой. Он усмехнулся:

– Втроем совмещать будете?

– Вот еще! Ребята постерегут дверь. А если попытаешься смяться – применят невротические хлысты. Парни, ежели что – хлыстов не жалеть!

Старр по обыкновению ждал хода противника. Главное – не ввязываться в ближний бой. В ближнем бою эти руки раздавят его, как скорлупку.

Оттянув правый кулак для удара, Динго ринулся вперед. Лакки постоял, сколько мог, потом, быстро шагнув в сторону, схватил пирата за левую руку, рванул вниз и сделал подсечку. Динго рухнул на пол, однако моментально поднялся, бешено сверкая глазами и утирая разбитую щеку.

Лакки проворно отступил к стене. Пират заходил на новый вираж. Старр, ухватившись руками за ящик, стремительно выбросил ноги. Его каблуки пришлись как раз в грудь Динго. Пират стоял как вкопанный, пока Лакки, огибая его, снова выходил на середину склада.

– Динго! Хватит, перестань дурачиться! – крикнул один из подручных.

Неандерталец тяжело сипел:

– Я убью его. Я убью...

Однако он стал осторожнее. Глазки совершенно утонули в хрящах и жировых складках. Слегка подогнув колени, пират медленно подкрадывался к противнику.

Лакки поддразнил его:

– Что это ты так странно ходишь? В штаны наложил? Как-то быстро ты напугался! А обещал...

Как и следовало ожидать, Динго взревел и кинулся на него. Лакки отпрыгнул и со всего размаха вонзил ребро ладони в жирную шею.

Старр много повидал на своем веку. Видел, как после этого удара люди кончались на месте, как теряли сознание. Кабан только пошатнулся, тряхнул головой и снова ринулся в атаку.

Лакки впечатал прямой удар в нос. Динго и не пытался увернуться. Лакки провел серию в висок и челюсть. Брызнула кровь, но пират, не обращая внимания, наезжал словно бронетранспортер.

Внезапно он как бы споткнулся и начал падать, выбросив вперед обе руки, при этом правой ловко поймал Старра за лодыжку Лакки упал.

– Вот я и достал тебя, – прошептал Динго.

Он подтянулся, перехватил Лакки за пояс и они, сцепившись, покатались по полу, вздымая складскую пыль. Старр чувствовал растущее давление. Боль пронизывала грудь, зловонное кабанье дыхание цепенило волю. Левая рука была прижата к корпусу захватом, но правая была свободна.

Оказавшись наверху, Лакки быстро отвел правую руку и, вложив последние силы в удар, с четырех дюймов вбил кулак в горло противника – прямо в кадык!

Захват ослаб, и Старр, вывернувшись из смертельного объятия, вскочил на ноги.

Динго поднялся намного медленнее. От яростных буравчиков осталось одно воспоминание. Глазки тупо остекленели, изо рта сочилась яркая струйка крови.

Он негромко пробормотал:

– Хлыст... Хлыст мне...

Неожиданно развернувшись, он выхватил хлыст у полумертвого от страха дружка и хлестнул Лакки. Лакки отпрыгнул, но кончик орудия все же коснулся его бедра. Дикая боль прострелила все тело от пяток до макушки и советник рухнул.

Последнее, что он услышал, теряя сознание, были торопливые слова пирата:

– Динго! Ну Динго! Ведь капитан приказал изобразить несчастный случай! Опомнись! Он же человек Совета...

Далее был провал.

Когда он медленно выплыл из обморока, на нем был скафандр. Подручные как раз одевали шлем. Динго, распухший и синий, как слива, злобно моргал.

В дверях послышался голос. Неизвестный говорил на ходу:

– ...для поста 247. Получается так, что я не могу следить за всеми заявками. Если так пойдет дальше, не о какой ровной орбите и смене координат говорить не придется! Если...

Лакки скосил глаза и мельком увидел маленького очкарика с серебряной бородкой. Тот удивленно озирал беспорядок в полутемном складе.

– Пошел вон! – рыкнул Динго.

– А моя заявка?

– Позже!

Очкарик пожал плечами, гордо задрал бородку и вышел.

Шлем был прикручен и пираты повели Старра в шлюз.

Местность сияла, освещенная восходящим Солнцем. На плоском каменном столе высилась катапульта. Автоматическая лебедка оттягивала стальной рычаг. Джентльмены уложили на него Лакки и пристегнули к его поясу парашютные стропы.

– Лежи спокойно, – приказал Динго. Голос в на. ушниках был далек и невнятен.

«Опять испорчено радио», – понял Лакки.

– Лежи спокойно, береги кислород. На прощанье могу тебя порадовать – скоро мы взорвем твоего напарника. Пока, шпик!

Одновременно он нажал кнопку на лебедке, рычаг со страшной силой распрямился, стропы вовремя отстегнулись и Лакки со скоростью мили а минуту, если не больше, выбросило в космос. Краем глаза Старр заметил запрокинувших головы пиратов и быстро уходящую вниз стартовую площадку. Очень скоро астероид уменьшился до размеров косточки абрикоса.

Лакки проверил скафандр. Он уже знал, что радио неисправно, и действительно – регулятор чувствительности передатчика свободно болтался. Значит, его голос будет слышен на две-три мили. Как это ни странно, но пистолет-ускоритель был на месте. Лакки нажал курок, но из стволов вырвалось только слабое шипение – газовый баллон был пуст.

Все. Он был совершенно беспомощен. И жизни ему оста-

лось ровно на столько, на сколько хватит кислорода.

Глава двенадцатая

Корабль против корабля

Весь покрытый холодной испариной, Лакки попытался все же оценить ситуацию. Вырисовывалось примерно следующее. С одной стороны, пиратам нужно избавиться от свидетеля. С другой – надо это сделать так, чтобы Совет Науки не смог потом доказать факт насилия.

У джентльменов удачи уже был подобный опыт. Убив члена Совета Лоуренса Старра, они навлекли на себя ураган возмездия. Теперь они стали осторожнее.

Значит так. Заглушив помехами сигнал бедствия, они нанесут пушечный удар в корпус «Метеора» – имитируют столкновение с камнем. После инженеры на борту выведут из строя полевую защиту – якобы она не сработала в момент приближения метеорита. Постараются прикончить Бигмена без стрельбы и явных ножевых ранений, словно он пострадал при ударе. Зная линейный маршрут Лакки, подберут его бездыханное тело и запустят вращаться вокруг «Метеора». Будет выглядеть так, словно Лакки, оставив раненого Бигмена, вышел открытый космос в поисках какого-нибудь спасения. Регулятор был оборван в спешке, углекислый газ для ускорителя кончился, кислород израсходован.

Идиотская затея. Конвей и Генри никогда не поверят, что

Лакки, спасая шкуру, бросил умирающего Бигмена.

Но сути дела это не меняло. Провал замыслов пиратов не принесет никакого удовлетворения мертвому Лакки Старру. И что самое обидное – все его гипотезы, подозрения и факты скончаются вместе с ним. Скоро в Земной империи разразится катастрофа и никто уже ничего не сможет изменить.

Лакки захлестнула волна гнева на себя. Почему он не поделился своими подозрениями с Конвеем и Генри! Почему рапорт подготовил только оказавшись на борту «Метеора»!.. Но вскоре Лакки взял себя в руки – никто бы ему не поверил без фактов.

Значит, надо возвращаться. Он должен что-то придумать. Но что можно придумать, имея неисправный передатчик и запас кислорода всего на несколько часов. Да, всего...

Кислород!

Насколько Лакки знал Динго, тот должен был зарядить баллон до отказа, чтобы продлить агонию. Отлично! Тогда можно использовать кислород и для другой цели. А если его постигнет неудача, то агония будет короче, чем надеялся пират.

Но неудачи не будет.

Астероид к этому времени превратился в звезду, пока еще более яркую, чем остальные. Но несколько минут – и будет поздно. Камень растворится среди миллиардов одинаковых точек. Надо спешить.

Лакки отвернул вентиль баллончика и подождал, пока

шлем и скафандр не заполнятся воздухом до полного насыщения. После этого он завинтил регулятор на шлеме, осторожно отцепил шланг и снял баллон.

Надо было оказаться в положении Старра, чтобы отважиться использовать драгоценный кислород в качестве движущей силы.

Лакки открыл вентиль и выпустил против хода первую струю газа. Как положено, сработал реактивный принцип, и движение замедлилось. Камень почти уже слился с окружающими звездами. Лакки не был до конца уверен, что правильно запомнил нужную точку. Что делать? Отогнав сомнения, он выбрал цель и пустился в обратную дорогу.

Конечно, в этой задаче многовато неизвестных. Неясно, хватит ли газа на весь путь? Успеет ли он к «Метеору» раньше, чем пираты? И, наконец, правильно ли намечен маршрут?

Казалось, прошли часы (на самом деле – пятнадцать минут), пока звезда начала увеличиваться. Лакки благодарил случай, что его катапультировали с освещенной стороны камня. Если бы он улетел прочь от Солнца, астероида вообще уже не было бы видно.

Еще через пятнадцать минут камень начал принимать знакомые очертания. Стало трудно дышать. Лакки попытался замедлить дыхание. В висках стучало, сердце работало на пределе. Старр закрыл глаза и прижал баллончик к груди.

Только бы добраться на теневую сторону. Там уже можно

будет дать сигнал Бигмену – какое-никакое, но радио есть. Только бы малыш был на месте. Живой.

Бигмен весь измотался за эти часы. Если бы не однозначный приказ Лакки, он давно бы спустился на камень. Но Лакки... Нет, товарища нельзя было подводить!

Бигмена тревожило молчание эфира. Ему казалось, что Старр уже схвачен пиратами. С другой стороны, враг, если б он существовал, как-то должен был себя обнаружить.

Бигмен положил перед собой капсулу и, пригорюнившись, задумался. Ах, если б можно было вскрыть ее и отправить сообщение по субэфиру! Тогда бы руки его были развязаны и совесть чиста. Тогда бы он ринулся вслед за командиром и уж конечно выручил бы его из любой передраги!

Увы... Любая попытка проникнуть в капсулу стерла бы всю информацию. Вскрыть капсулу мог только Конвей, для которого она была «персонализирована».

Прошло шесть мучительных часов. Неожиданно застрекотал эргометр. Бигмен бросился к пульту.

И остолбенел. Видеоэкраны, еще минуту назад мертвые, засветились. Мягко зарычали генераторы энергии, окружая «Метеор» защитным полем. На ленте синусоиды перекрывали друг друга.

С камня один за другим поднимались корабли. Бигмен стиснул зубы и приготовился к схватке. Конечно, Лакки попал в ловушку. Ну, ничего! Давай, давай, все выходите – по-

смотрим, кто кого!

Поймав в прицел сверкающий корпус вражеской шхуны, Бигмен нажал на клавишу. Луч ударил в защитный экран противника. В космосе засияло новое Солнце – таков был эффект поглощения щитом струи энергии. Вспышка потухла, пират, показав хвост, отошел подальше.

На экране появилось пятнышко света. Ага, началась торпедная атака. Бигмен вполне мог уклониться, но решил иначе. Встретим-ка ее в лоб! Пусть знают, с кем связались!

«Метеор» вздрогнул от прямого попадания. Ракета затормозила в силовом поле и вспыхнула ярчайшим светом.

«Вернем-ка это», – злорадно подумал Бигмен. Он уже навел луч, но вдруг краем глаза заметил шевеление на боковом экране.

Точка увеличилась и приобрела очертания человека в скафандре. Бигмен нахмурился. Как это ни странно, но корабль, с легкостью останавливающий скоростные торпеды, был беззащитен перед малыми медленно движущимися объектами. Дрейфующий человек даже не почувствует щита. Взвод пиратов вполне мог, незаметно подкравшись к «Метеору», взорвать шлюз и взять судно на абордаж.

Одинокая фигура была в центре прицела и малыш уже тянулся к клавише пуска, как вдруг захрипело радио. Бигмен изумился. Чего-чего, а этого от пиратов можно было ожидать в последнюю, очередь – кодекс джентльменов удачи запрещал вступать в переговоры.

Малыш все еще колебался, держа палец на спуске, когда сквозь помехи пробился тихий, но внятный голос:

– Бигмен... Бигмен... Бигмен...

Бигмен подпрыгнул в кресле и, забыв все на свете, приник к передатчику.

– Лакки! Лакки! Где ты сейчас?!

– Рядом с тобой... Скафандр... Воздух . почти кончился.

– О-о! Черт меня раздери!!! – Смертельно бледный, Бигмен стал разворачивать «Метеор» к командиру, чуть им сдурю не застреленному.

Бигмен виновато смотрел на Старра, который, сняв шлем, жадно вдыхал кислород, клопоча бронхами.

– Ты бы пока передохнул, Лакки...

– После, – Старр выбрался из скафандра. – Они уже атаковали?

Бигмен кивнул.

– Чепуха. Только зубы себе обломали.

– Так... Надо убираться – у них есть клыки поострее, чем они показали. Против линкора нам не выстоять.

– Откуда они возьмут линкор?

– Ты еще не понял? Вот тут, под нами, одна из главных пиратских баз. Может быть – самая главная база.

– Ты имеешь в виду – это не камень отшельника?

– Я имею в виду, что нам пора мотать отсюда.

Все еще часто дыша, Лакки взялся за управление.

Астероид стал приближаться. Бигмен запротестовал:

– Что ты еще придумал?! Удирать, так удирать – зачем нам приземляться?

– Не суетись, приятель. Тут другое.

Старр внимательно следил за экраном, держа руку на спуске. Выбрав нужную точку, он ударил в камень широким лучом. Астероид полыхнул сиянием и мгновенно снова потемнел.

– Все. Уходим.– Лакки посигналил на прощанье пиратским кораблям и начал ускорение.

Через полчаса, когда погоня безнадежно отстала, он сказал:

– Вызывай Цереру. Я хочу говорить с Конвеем.

– Сейчас. А послушай-ка, Лакки, – я снял координаты камня. Может, передать их – пусть высылают флот?

– Не надо.

Бигмен удивился.

– Как не надо? Не думаешь же ты, что спалил астероид?

– Я не сумасшедший. Ты же сам видел – я его только пощекотал. Что со связью?

– Да сейчас, – обиженно скрипнул Бигмен, но расспросы прекратил. – Э-э-э... Вот она – но. Это же сигнал общей тревоги!

Не было нужды говорить об этом —эфир гудел от жестких некодированных слов.

– Общий вызов всем кораблям флота. Церера подверг-

лась атаке вражеских сил, предположительно пиратов. Общий вызов всем кораблям...

Бигмен шлепнул кулаком по колену.

– Ах, дьявол!!!

Лакки сквозь зубы процедил:

– Опять они на шаг впереди нас. Что мы ни делаем – они на шаг впереди. Надо спешить.

Глава тринадцатая

Налет

Корабли шли в строгом боевом порядке. Один за другим они ныряли вниз, выпуская лучи энергии точно по обсерватории. Все защитники подтянулись к этой точке.

Хотя защитный экран был явно непробиваем, пираты не пытались делать обходные маневры с флангов, не высаживали десант, а тупо ломились напрямик.

Открыли огонь наземные батареи. К концу атаки два судна противника были уничтожены и еще одно, спасаясь бегством, исчерпав запас энергии, взорвано собственным экипажем.

Даже во время схватки некоторые стали подозревать, что атака ложная. Так позже и оказалось. Пираты высадили десант на обратной стороне Цереры. Вооруженные бластерами и портативными пушками, бандиты взорвали шлюз и ринулись во внутренние помещения. Офисы и заводы верхнего уровня были срочно эвакуированы, и в бой вступил отряд местной полиции. Однако сдержать натиск не удалось и выстрелы загремели на нижнем уровне – в жилых апартаментах. Затем, так же внезапно, как и появились, пираты отступили.

Защитники подсчитали потери. Пятнадцать убитых и на-

много больше раненых. Со стороны нападавших – пять трупов.

– И еще один, – взбешенно орал Конвей. Лакки, – пропал без вести! Его не было в списках обитателей и надо же – именно он пропал!

После налета на Церере творилось бог знает что – как же, первое за тридцать лет нападение на узловой объект Земной империи. «Метеор» прошел три проверки, пока ему разрешили посадку.

Лакки сидел в кабинете напротив Генри и Конвея. С горечью он промолвил:

– Все одно к одному – теперь и Хансен пропал.

– Он показал себя с лучшей стороны, – сказал Генри. – Старик настоял, чтобы ему выдали бластер и бросился на помощь полиции.

– Если б он остался внизу – от него было бы больше пользы. – Обычно ровный голос Лакки подрагивал от сдержанного гнева. – Как могло случиться, что вы его не остановили?

Конвей вздохнул и начал объясняться.

– Нас не было рядом. Охранник должен был присоединиться к отряду. Хансен заявил, что, взяв его с собой, тот выполнит обе свои обязанности сразу – будет биться с пиратами и охранять отшельника.

– Ну, и...

– Мне трудно кого-либо винить. Последний раз охранник

видел Хансена, когда тот атаковал пирата. Они кубарем укатились за угол коридора и больше отшельника никто не видел – ни живого, ни мертвого.

– Ничего никому нельзя поручить! – огрызнулся Лакки. – А теперь послушайте меня. Вся эта стрельба была затеяна с единственной целью – захватить Хансена. Которого вы благополучно проворонили, друзья хорошие!

Генри потянулся за трубкой.

– Знаешь, Гектор, это похоже на правду. Атака на обсерваторию была слишком нарочитой.

– Да что вы так с ним носитесь, с этим Хансеном?! фыркнул Конвей. – Что особенного он знал, чтобы рисковать тридцатью кораблями?!

– Вот именно, – горячо заговорил Лакки, – вот именно! Зато мы теперь не знаем того, что знал отшельник! Ведь на его камне расположены пиратская гавань и ремонтный завод. А может, Хансен знал дату начала войны? А может, он знал и будущий план боевых действий?

Конвей развел руками.

– Почему же он молчал?

– Есть нюанс, – включился Генри. – Он рассчитывал обменять информацию на личную безопасность. А у нас как-то случая не было всерьез побеседовать об этом. Ну, а за такие сведения и ста кораблей не жалко. Вообще-то Лакки прав насчет скорого наступления.

Старр изучающе посмотрел на советников.

– Почему вы так говорите, дядюшка Гэс? Что-то новое?

– Скажи ему, Гектор, – доктор пустил колечко.

– Ага, ему скажи, – проворчал Конвей. – Он опять сорвется в одиночку. Лови его потом на Ганиমেде.

– А что у нас с Ганимедом? – удивился Лакки. До сих пор этот самый крупный спутник Юпитера никто не вспоминал – ничего интересного.

– Чего уж там – скажи, – повторил Генри.

– Ладно, слушай, – советник тряхнул шевелюрой. – За два часа до атаки нам стало не до отшельника – уж извини. Пришла шифровка – Совет получил свидетельство, что сирианские корабли высадились на Ганимеде.

– Что за свидетельство?

– Перехват узкополосного субэфирного сигнала. Это длинная история. В свое время были добыты обрывки сирианского кода. Теперь они пригодились. Эксперты заявили, что на Ганимеде нет никого с Земли, кто бы мог передать сигналы в таком узком луче. Мы уже собирались, прихватив Хансена, возвращаться на Землю, когда случился налет. Собственно, в ближайшие часы мы улетаем. Война с Сириусом может начаться в любую минуту.

Лакки поцокал языком.

– Ну вот, дождались. Но перед тем, как лететь на Землю, я бы хотел проверить кое-что. Я надеюсь, вы догадались сделать съемку атаки?

– Конечно. Неясно, каким образом она тебе поможет?

– После скажу, когда увижу все своими глазами.

Военный в форме командира космодесантников орудовал у проектора. Лакки внимательно глядел на экран. Мелькали сверхсекретные кадры – уже достояние история. Позже эти события назовут «Налет на Цереру».

– Итак – двадцать семь кораблей атаковали обсерваторию. Правильно? – бросил Лакки.

– Так точно, – отозвался военный.

– Хорошо. Давайте вместе посчитаем. Значит, два судна уничтожены в бою и одно взорвано при погоне. Итого, остаются двадцать четыре, кадров их отступления не так уж много.

Командир улыбнулся.

– Если вы намекаете, что одно из них спряталось и до сих пор торчит на Церере, то это ошибка.

— Насчет двадцати семи – все понятно. Но были еще три корабля, севших на камень. Где фотографии десанта?

Военный замялся.

– Таких снимков мало – для нас все это было полной неожиданностью. Есть кадры отступления – вы их видели.

– Да, видел. Но на них только два судна, а все свидетели говорят о трех.

Командир пожал плечами.

– Есть свидетельские показания о приземлении и старте трех кораблей, но...

– Но снимков нет?

– Ну... нет.

– Благодарю вас.

Вернувшись в кабинет, СтARR продолжил беседу – Как говорится, отсутствие результата – тоже результат. Я думаю, корабль Энтонa находится сейчас...

– А где он был? – перебил Конвей.

– То-то и оно, что нигде! Единственного судна, которое я могу опознать, нет ни на одном снимке! Энтон – головорез из самых отчаянных и обязан был участвовать в налете. Недостающий корабль – это корабль Энтонa.

– Что из этого следует?

– А вот что. Атака на обсерваторию – отвлекающий маневр, это ясно. Три корабля высаживают десант, Энтон врывается в жилой отсек, хватает Хансена; два судна соединяются с остатками эскадры – обманный маневр внутри обманного маневра, – а корабль Энтонa продолжает выполнять основную задачу и стартует в ином направлении. Да так резво, что его не успевают заснять.

Конвей погрузнел.

– Ты хочешь сказать, что он полетел на Ганимед.

– Ну конечно! – с жаром воскликнул Лакки. – Все это звенья одной цепи! Сами пираты способны вести только бои местного значения, но они отвлекают на себя добрую половину земного флота. Сириус же, опираясь на мощную под-

держку джентльменов удачи и имея дело с ослабленными силами Земли, может рассчитывать на победу в войне. Иначе он, на расстоянии восьми световых лет от своей планеты, никогда бы не пошел на риск. Сейчас Энтон спешит к Ганимеду, чтобы сообщить о начале боевых действий.

– Да-а-а, Лакки. Ты был прав. Нам надо шевелиться. Мы должны ударить прямо в сердце. Сегодня же отправим эскадру к главной базе, о которой ты говорил...

Старр всплеснул руками.

– Что вы, дядюшка! Ни в коем случае!

– Ничего не понимаю, Почему?

– Да ведь это именно то, чего пираты ждут от нас! К чему нас все время подталкивают! Послушайте, там, на астероиде, я думал, что меня выбросили в космос, чтобы изобразить несчастный случай. Теперь я уверен – это сделали нарочно, чтобы рассердить Совет. Хотели потом разстрелять, что убили советника. Наглый набег на Цереру также является дополнительной провокацией.

Генри пожевал губами черенок трубки.

– А если мы начнем с победы?

– Кому нужна такая победа! Земля и Юпитер сейчас на разных сторонах от Солнца. Начнись война, мы и ахнуть не успеем, как флот с Ганимеда сотрет в порошок земную армию! Нет, лучший ход – не одерживать сомнительных побед, а предотвратить кровопролитие.

– Но как?

– Война не начнется до тех пор, пока Энтон не долетит до Ганимеда. Значит, надо не допустить этой встречи.

Конвей с сомнением покачал головой.

– Для перехвата у нас нет времени.

– Если делом займусь я – то время есть. «Метеор» бежит быстрее черта.

– Опять ты!!! – вскрикнул советник.

– А что делать? Сами подумайте – боевой корабль с Земли не пошлешь. На Ганимеде решат, что на них напали, и боя не избежать. Ведь это как раз означает ту самую войну, которой мы стремимся избежать. А «Метеор» выглядит игрушкой, прогулочной лодчонкой. Сириус и не почешется.

Доктор показал Лакки на часы.

– Ничего не выйдет – ты отстал. Даже «Метеор» не наверстает сутки.

– А вот и ошибаетесь – наверстает. И как только я поймаю пиратов, я заставлю их капитулировать. А без них Сириус не начнет войну.

Повисло молчание.

– Ну что вы, право, – Лакки смягчил тон. – Я ведь дважды возвращался.

– Каждый раз чудом, – проворчал Конвей.

– Раньше я шел ошупью. Теперь-то я знаю, с кем имею дело. Все точно рассчитано. Давайте так – я пойду подготовлю корабль, а вы свяжетесь с Землей, вызовете Координатора и...

Конвей вздохнул.

– Чего уж там, все сделаем, сынок. Разговор с правительством – моя забота. Ты-то о себе позаботишься?

– Только этим и занимаюсь, дядюшка Гектор.

Лакки обнял старика за плечи, помолчал и вышел.

Бигмен с мрачным видом топтался у шлюза. Увидев Старра, он взбодрился.

– Ну, как? Я готов – скафандр на мне, бластер в кобуре.

Куда летим?

– Извини, дружище. На этот раз я один. Очень жаль.

– Но почему???

– «Метеор» полетит к Ганимеду кратчайшим путем.

– Ну и что? Что это за путь?

Лакки улыбнулся краешком губ.

– Я срежу путь через Солнце.

Он пошел к стартовой площадке, оставив малыша стоять на месте с разинутым ртом.

Глава четырнадцатая

К Ганимеду через солнце

Солнечная система расположена в одной плоскости. В центре – Солнце, доминанта системы, в 500 раз превосходящее по размерам все планеты вместе взятые. Плоскость вращения планет – эклиптика. Обычно все корабли, совершающие перелет в пределах системы, движутся по эклиптике. Там они могут делать промежуточные остановки, там проходят основные лучи субэфира.

Но иногда, при необходимости выиграть время или боясь обнаружения, корабли выходят из плоскости, особенно когда их путь лежит по другую сторону Солнца.

Лакки размышлял о том, как поведет себя Энтон. Пойдет ли по эклиптике или по огромной дуге, мосту через Солнце, чтоб вскоре опуститься в окрестностях Ганимеда?

Скорее всего, прикинул Лакки, Энтон не рискнет на дугу, а будет продвигаться поясом астероидов. Он тянется непрерывно вокруг Солнца, так что пират сможет пройти весь путь (за исключением разве что последних нескольких сот миль) под прикрытием камней – туда правительственные корабли не суются. Это гарантированная безопасность, которая для него сейчас, пожалуй, важнее скорости. Ну, а мне – наоборот, решал Лакки и поднял «Метеор» по кратчайшей дуге.

Пассажирские корабли никогда не приближались к Солнцу более чем на шестьдесят миллионов миль, то есть не ближе орбиты Венеры. И то здесь уже были необходимы дополнительные системы охлаждения для пассажиров. Суда с автоматическим управлением добирались до Меркурия, но только в период его максимального удаления от светила. На расстоянии тридцати миллионов миль начинали плавиться некоторые металлы.

Существовали, конечно, исследовательские корабли, специально построенные для близких наблюдений. Их сверхсовременное покрытие было пронизано сильными электрическими полями особой природы, под воздействием которых внешний молекулярный слой обшивки индуцировал феноменальное излучение, названное «псевдосжижением». Тепловое отражение от такого покрытия приближалось к ста процентам. Внешне эти корабли выглядели как гигантские идеальные зеркала и подходили к Солнцу на расстояние пяти миллионов миль, но, конечно, без экипажа, так как даже та малая толика солнечной энергии, проникавшая внутрь, поднимала температуру выше точки кипения воды. И кроме того, радиация в такой близости от светила убивала все живое в считанные секунды.

В это время года Церера была расположена крайне неудобно – точно на противоположной стороне Солнца. Если б его можно было проигнорировать, путь стал бы чуть ли не вдвое короче. И все же Лакки намеревался сократить

его хотя бы на треть. «Метеор» несся на полном ходу. Старр фактически не вылезал из своего g-скафандра – ел, спал в нем, постоянно изнывая от тяжести ускорения. Правда, через каждый час давал себе пятнадцатиминутные передышки, идя на постоянной скорости.

Лакки прошел над орбитами Марса и Земли. Смотреть было не на что – Земля как раз находилась по другую сторону Солнца, а Марс проскочил прямо под брюхом корабля.

Солнце увеличилось, и наблюдать его можно было только через поляризованные экраны. Еще немного и придется перейти на стробоскоп.

Приближалась орбита Венеры. Индикаторы радиоактивности начало зашкаливать. Да, за земной орбитой уровень радиации достиг достойных внимания величин, перевалив же орбиту Венеры, надо будет облачаться в экранированный свинцовый скафандр. Хотя там, где пролегал маршрут Лакки, никакой свинец не спасет.

Впервые со времен марсианских приключений Старр потянулся к заветному мешочку на поясе. Уже давно он бросил попытки разгадать принцип действия «мерцающего щита». Разум, создавший это чудо, опередил человечество на миллионы лет. Щит был так же непостижим для Лакки, как космический корабль для пещерного человека. Но он работал! И сейчас это главное!

Лакки надел этот тонкий полупрозрачный предмет на голову, и он тут же окутал все тело советника белым мерцаю-

щим светом, словно сам был живым существом. Казалось, Старра окружили миллиарды крошечных светлячков, а вокруг головы их роилось столько, что нельзя было разглядеть лица. Зато Лакки все было отлично видно. Он стал непроницаем для радиации, для сверхвысоких температур, для чудовищной солнечной гравитации. В то же время щит позволял свободно дышать и двигаться. Единственное неудобство – нельзя ни есть, ни пить. Но Лакки рассчитывал через сутки уже миновать опасную зону.

Никогда еще «Метеор» не развивал таких больших скоростей. Кроме обычных перегрузок, теперь сказывалось невообразимое притяжение гравитационного поля Солнца. Автоматика привела покрытие корабля в состояние псевдожидкости, и Лакки возблагодарил себя за предусмотрительность – не зря в свое время он настоял на этом дополнительном оборудовании. Видеоэкраны потемнели от закрывшего их толстого антиплавкого глассита.

«Метеор» миновал орбиту Меркурия. Радиодозиметры буквально взбесились – их стрекотание стало невыносимым. Лакки протянул мерцающую руку к панели и шум прекратился. Вся эта радиация, вплоть до самых жестких гамма-лучей, пронизывающая все на свете, не могла пробиться сквозь легкое свечение, окружавшее его тело.

Температура, которая было понизилась до 80° , опять начала подниматься несмотря на зеркальную обшивку «Метеора». Миновав отметку 150, она неумолимо ползла все выше

и выше. До Солнца оставалось всего десять миллионов миль – так близко не подходил никто.

Температура перевалила за 212°C . «Метеор» проходил по краю солнечной короны. Учитывая, что и сама звезда – раскаленный газ, Лакки летел сквозь Солнце!

Любопытство разбирало его. Никто, никто не был, да и не будет так близко к Солнцу. Разумеется, включить экран невозможно, это значит – открыть доступ чудовищному потоку радиации. Справится ли волшебный марсианский щит?.. Лакки знал – рисковать нельзя, но непреодолимое желание не отпускало. Главный экран корабля можно переключить на стробоскопические щели, открывающиеся поочередно на одну миллионную секунды. Для глаза это казалось непрерывной экспозицией, но поток проникавшей внутрь радиации снижался в четыре миллиона раз.

Искушение было слишком велико. Лакки потянулся к приборам, перевел в нужный режим экран, отвернулся и нажал на тумблер. Он был готов к мгновенной смерти от излучения, но прошла секунда, другая... Лакки повернулся к экрану.

То, что он увидел, запомнилось на всю жизнь. Складчатая живая материя заполнила видеоэкран. Это была малая часть светила – Солнце покрывало полнеба. Сверкающие белые нити взмывали вверх и опадали, змеинно сворачиваясь. Проплывали солнечные пятна, более темные на ослепительном фоне. Сгустки красного пылающего газа срывались с

поверхности и, удаляясь, остывали, становясь дымчато-серыми. Лакки перевел стробоскоп на край Солнца. Здесь гигантские струи газа, так называемые протуберанцы, казались ярко-розовыми на черном небе. Они поднимались, медленно клубясь, делаясь все тоньше, принимая фантастические формы. Лакки с ужасом подумал, что каждый из них может поглотить дюжину планет размером с Землю, а Земля, например, запросто сгинет в любом солнечном пятне, не надевав при этом даже заслуживающего внимания «плюха».

Резким движением Старр выключил экран. Чувство собственной ничтожности придавило его – человек не должен смотреть на вещи, слишком величественные и потрясающие воображение.

«Метеор» миновал Солнце. Позади осталась орбита Меркурия. Вылетев за орбиту Венеры, Лакки снял щит и включил торможение. Загудели системы охлаждения, освобождая судно от лишнего тепла. Питьевая вода была близка к кипятку, банки с консервами – вздулись...

Солнце уменьшилось, сжавшись в ровную сверкающую сферу, – его неправильные формы, вспученные пятна, сверкающие протуберанцы исчезли, только корона, слабо колеблясь, вырывалась на миллионы миль. Лакки невольно вздрогнул, подумав, что он еще совсем недавно был там.

Показалась Земля. У советника защемило сердце от вида знакомых очертаний континентов в разрывах кучевых облаков. Да, да, конечно, он сделает все, чтобы уберечь отчизну

от страшной войны. Но вот и она пропала с экранов.

Миновав Марс, Лакки вошел в пояс астероидов и продолжал держать курс на систему Юпитера – эту Солнечную систему в миниатюре. Гигантский Юпитер и четыре больших спутника: Ио, Каллисто, Европа – каждый размером с Луну – и Ганимед, чуть меньше Марса; вдобавок к ним – десятки спутников от нескольких сот миль в диаметре до совершенно незначительных камней.

Юпитер предстал желтым шаром, испещренным оранжевыми полосами, одна из которых была известна как Большое Красное Пятно. Три спутника, в том числе Ганимед, сейчас находились на одной стороне, четвертый – на противоположной.

Теперь Лакки все время проводил у передатчика – поддерживал непрерывную кодированную связь с Советом Науки. Одновременно он не спускал глаз с эргометра. Уже несколько раз приборы фиксировали проходящие корабли, но все это было не то – Старр ждал единственного, с характерными сирийскими двигателями.

И удача улыбнулась ему. Эргограф выдал знакомые бугорки, Лакки двинул наперерез. На расстоянии десяти тысяч миль на экранах появились сигнальные огни Энтонна. Это был он.

До Ганимеда оставался полдневный переход. Медлить было нельзя. С дистанции в тысячу миль Лакки послал ультиматум – требование повернуть на Землю.

Через десять минут пришел ответ – взрыв энергии. Генераторы «Метеора» взвыли, и Старр чуть не вылетел из кресла от страшного толчка.

Лакки устало закрыл глаза.

Пираты были вооружены лучше, чем он ожидал.

Глава пятнадцатая

Часть ответа

Полчаса ушло на незначительные маневры. «Метеор» был быстрее и увертливей, но у Энтона был экипаж. Один прицеливался, другой нажимал на спуск, третий возился у реактора, четвертый следил за эргометром. Лакки же вертелся один. Поэтому он очень рассчитывал на свое красноречие.

– Сдавайтесь, Энтон! Ваши друзья не осмелятся высунуть нос с Ганимеда, пока не узнают, что происходит... Субэфир перекрыт до самого Юпитера... На подходе корабли империи... У вас всего несколько минут... Сдавайтесь... Сдавайтесь!

В то же время Старру приходилось бросать «Метеор» из стороны в сторону, уклоняясь от жестокого огня. Приборы показывали перегрузку. И надо признать, всех ударов избежать не удалось. Лакки тоже сделал несколько выстрелов, но промазал.

Не отрываясь, он смотрел на экран. До подхода земного флота оставались часы. За это время запасы энергии «Метеора» истощатся, а Энтон может уйти. Или вдруг пиратский флот...

Лакки гнал от себя эти мысли. Неужели он ошибся, отмахнувшись от правительственной поддержки?

Нет, нет и еще раз нет. Только «Метеор» с его возможностями мог соперничать с Энтоном в такой близости от Ганимеда.

Внезапно ожил приемник. На экране вспыхнула ослепительная улыбка капитана Энтона.

– Я вижу, вы опять ушли от Динго? – улыбнулся он.

– Опять? Значит, во время дуэли на ускорителях он действовал по вашему приказу?

И тут Лакки чуть не попался. Луч связи вдруг налился разрушительной силой. Советник в последнюю секунду повернул рычаг управления и его отбросило к стене.

Энтон рассмеялся.

– Не ешьте меня глазами – это вредно для ваше го здоровья. Конечно, Динго все делал по приказу Я знал, кто вы на самом деле почти с самого начала.

– Сожалею, что ваши знания вам негодились.

– Да, забавно. Что ж, Динго уже наказан. Нельзя повторять ошибки. А с вами мы теперь спрашиваемся. Надеюсь, навсегда.

– Зря надеетесь. Вам некуда лететь.

– Жаль... А я хотел на Ганимед.

– Ничего не поделаешь – вас остановят.

– Что ж это вы меня обманываете? Нехорошо. Пока сюда приползут ваши корабли, я буду уже на месте.

– Я остановлю вас.

– Каким образом? Вы, я гляжу, один на борту. Знал бы я

это сразу – вообще не тратил бы на вас времени.

Лакки взглянул исподлобья и тихо, но решительно произнес:

– Таран.

– Тогда вам тоже крышка.

– Плевать. Я выполню свой долг.

– Ах, оставьте, пожалуйста! Что у вас за манеры?! Вы говорите, как скаут на присяге – слушать противно!

Старр повысил голос.

– Эй, на борту – слушайте все! Если ваш капитан попытается прорваться к Ганимеду – я пойду на таран! Для вас это смерть! В случае сдачи обещаю честный суд и содействие со стороны Совета! Энтон старается для своих дружков с Сириуса! Думайте скорей – на карту поставлены ваши жизни!

Энтон откинулся в кресле и процедил:

– Давай, давай, правительственный выкормыш. Я даже включил трансляцию – пусть слушают. Они знают, на какой честный суд им рассчитывать, они знают, что такое содействие. Инъекция ферментного яда – вот и все ваше содействие! До свиданья!

Пиратское судно стало набирать скорость. Эргометры молчали. Где же флот Земли? Черт побери, где флот Земли?

Лакки пустился в погоню. «Метеор» без труда сокращал дистанцию. Энтон шел на своем пределе. У Старра еще был запас.

Улыбка не сползала с лица Энтона.

Дистанция пятьдесят миль, – протянул он. – Сорок пять. –
Еще через паузу: —Сорок. Ты помолился, выкормыш?

Лакки стиснул зубы и молчал. Другого выхода не было – придется таранить. Войне не бывать. Он должен остановить пиратов. Должен.

– Тридцать, – лениво бросил Энтон.– Кончай изображать из себя героя – потом же стыдно будет. Разворачивайся и жми домой, пока я добрый.

– Двадцать пять, – твердо продолжил Лакки. – У вас пятнадцать минут на размышление.

За спиной Энтона промелькнула тень. Человек кивнул Старру и поднес к губам палец. Ресницы у Лакки дрогнули. Чтобы скрыть волнение, он посмотрел в сторону и тряхнул головой.

– В чем дело?– прошипел Энтон.– Страшно, мальчик? Сердечко бьется?– Глаза его сузились, пунцовые губы приоткрылись.

Лакки вдруг понял – Энтон никогда не отступит. Для него это было опасной, но увлекательной игрой с летальным исходом.

– Пятнадцать.

В человеке за спиной командира Старр признал Хансена. В руке его что-то сверкнуло.

– Десять миль,– упрямо твердил советник.– Шесть минут до конца. Клянусь Космосом, я не отступлю!

Бластер! В кулаке отшельника был бластер. Лакки стало

трудно дышать – если Энтон повернется...

Но в капитана сейчас можно было стрелять хоть из пушки. Все свое внимание он сосредоточил на Старре – когда же, когда же наконец лицо мальчишки исказится от страха.

Энтон принял выстрел спиной. Его лицо с глумливой улыбкой покачнулось и расплущилось на видеоэкране. Остекленевшие глаза еще долго смотрели на Лакки.

Грянул крик Хансена:

– Все назад! Кто хочет получить дыру в лоб? Мы сдаемся! Мистер Старр, мы сдаемся!!!

Лакки повернул на два градуса – достаточно, чтобы избежать тарана.

Затрещал эргограф. Ну вот, наконец-то и флот подходит. Экран засветился белым – знак капитуляции.

Известно, что военные никогда не одобряют самостоятельных действий Совета Науки. Особенно, когда действия успешны. Старр неоднократно нарывался на флотские амбиции и был готов к любому разговору.

Адмирал прохрипел:

– Хр-р-а! Доктор Конвей доложил нам ситуацию и мы выражаем вам благодарность за... своевременное вмешательство. Но! Командование уже давно в курсе и имеет разработанный штабом план ликвидации сирийской угрозы. Хотя Координатор просил меня сотрудничать с Советом, я не могу согласиться с вашим предложением отложить атаку. Да!

Все, что касается сражений и побед, относится к компетенции флота!

Седой пятидесятилетний адмирал растопорщил щетки усов. Красное квадратное лицо горело отвагой. Такого по-пробуй – удержи!

Лакки смертельно устал. Теперь, когда пиратский корабль болтался на буксире, а экипаж сидел под стражей, все переживания и тяготы последних недель сменились навалившейся нечеловеческой усталостью. Однако он ответил с предельной вежливостью:

– Мне кажется, если мы очистим астероиды от пиратов, проблема сирианцев на Ганиমেде отпадет сама собой.

– Никогда! – с солдатской прямоотой отрубил адмирал. – Как! Как вы собираетесь очистить астероиды?! Флот за двадцать пять лет не смог этого сделать! Никогда! Но! Сил у нас достаточно, чтобы сию минуту взять Ганимед штурмом! Вперед!

Лакки с трудом подавил улыбку.

– Никто не сомневается, что сил у вас достаточно. Но корабли на Ганимеде – это еще не весь Сириус. Готовы ли вы к долгой и дорогостоящей кампании?

Адмирал еще больше побагровел.

– Меня просили сотрудничать. Но! Но я не могу позволить вам распылить наш флот среди астероидов, когда... когда под боком у Земли сидит враг!

Старр прервал извержение адмирала.

– Могу ли я просить у вас час? Один час на беседу с Хансеном? Это наш пленник, сэр.

Адмирал сердито пожевал усы.

– Час?! Даже час может быть дорог! Ладно! Давайте! Но быстрее!

– Хансен! – позвал Старр, ни отрывая глаз от адмиральского эполета.

Отшельник вышел из каюты отдыха. Он выглядел усталым, но постарался дружелюбно улыбнуться.

– Я в восхищении, мистер Старр, от вашего корабля. Он – совершенство.

– Какого черта! – хрипнул адмирал. – При чем здесь корабль?! Плевать на корабль! Не обращайтесь внимания, Старр! Работайте!

Лакки перешел к делу.

– Итак, мистер Хансен, с вашей неоценимой помощью мы задержали Энтона. Это значит, что война с Сириусом откладывается. Однако нам нужна не передышка, а полное устранение угрозы войны. Времени у нас мало – адмирал вам подтвердит.

– Чем могу быть полезен? – спросил Хансен.

– Ответами на мои вопросы.

– Охотно. Но я уже все сказал. Мне жаль, если этого оказалось недостаточно.

– Пираты думали иначе. Они сильно рисковали, чтобы вырвать вас из наших рук.

– Я не знаю, как это объяснить.

– А может, все-таки, что-то есть? Возможно, вы что-то знаете, о чем не подозреваете сами? То, что смертельно для пиратов?

– Ума не приложу.

– Подумаем вместе. Пираты знали, что вы богаты. Что у вас вложения на Земле. Но обращались с вами хорошо. И пальцем не тронули ваш роскошный дом.

– Таков был договор. Я же помогал им.

– Не особенно. Разрешали садиться на камень, принимали гостей. А ведь они спокойно могли убить вас и сунуть в вашу конуру своего человека. Кроме мелких ваших услуг, они бы присвоили себе и ваше богатство. Почему этого не случилось?

– Я сказал вам правду.

– Конечно. Но не всю. Пираты верили вам абсолютно. Они знали, что обратиться к правительству – для вас смерти подобно.

– Я же говорил об этом, – кротко обронил отшельник.

– Я помню. Но как они поверили вам в первый раз, когда приземлились? Ведь соучастником преступления вы стали позднее. Позвольте мне сделать предположение. Я думаю, что Энтон, или кто там еще, точно знали, что до того, как стать отшельником, вы были джентльменом удачи. Так?

Хансен побелел.

– Так?– повторил Лакки.

– Та-а-к... – проямлил отшельник. – Это было очень давно. Чтобы искупить прошлое, я решил умереть для Земли и уединился на камне. Я думал, что все забыто, но вот заявила молодежь – новое поколение джентльменов – и припомнила мне грехи. Что делать, пришлось снова ввязаться в эти игры.

Когда вы возникли, у меня появился первый шанс. Ведь прошло двадцать пять лет. И я постарался обелить себя. Я сражался с налетчиками на Церере. Я прикончил Энтона и второй раз спас вашу жизнь. И, как вы сказали, дал Земле передышку. Мне кажется – я сравнял счет.

– Хорошо, – кивнул СтARR. – Но! – как говорят военные. Вернемся к моему вопросу. Кое-что, как выяснилось, вы утаили от нас. Может, остальное сами припомните?

Хансен пожал плечами.

– А если подумать?

Отшельник вздохнул.

– То, что я был когда-то пиратом, к делу не относилось. Поэтому я молчал.

– Не хотите, значит. Тогда я скажу. Вы остались пиратом. Вы всегда им были. Но главное – не в этом. Вы – тот, чье прозвище упомянули при мне всего один раз; тот – кого никто не видит, но все знают. Вы – так называемый Босс, главарь всей шайки!

Глава шестнадцатая

Весь ответ

Седой отшельник вскочил с кресла. Разинув рот, он стоял, не в силах ни вдохнуть, ни выдохнуть. Адмирал, рубанув кулаком воздух, прорычал:

– Какого черта! Что такое?! Вы! Объяснитесь! Быстро!

Лакки не сводил с отшельника глаз.

– Сядьте, Хансен. Давайте разберемся. Если найдете противоречия, вам будет легко оправдаться. Итак, капитан Энтон высаживается на «Атлас». Он – неглухой человек и не верит в мою легенду. Незаметно сделав мою трехмерную фотографию, он посылает ее боссу на опознание. Боссу кажется, что он узнал меня. Вы ведь и правда узнали меня, Хансен? Далее босс дает указание убить самозванца. Что Энтон и пытается сделать руками Динго. Он сам мне в этом признался при последнем разговоре, затем, когда дуэль обернулась в мою пользу, вы берете дело в свои руки. Меня сажают на ваш камень.

Тут Хансен взорвался.

– Но это безумии! Я же спас вас! Доставил вас целым и невредимым на Цереру!

– Спокойно. У меня была идея внедриться в пиратскую организацию и добыть факты изнутри. Такая же идея при-

шла к вам. И вы ее реализовали с большим, надо признать, успехом. Вы убедились что Земля не готова к войне. Вам стало ясно – угроза с астероидов недооценивается. Так что можно действовать нагло и быстро. Карманные субэфирные передатчики известны давно. Вы связались по коду с Энтонном, и пираты тут же атаковали Цереру. Вы поднялись в коридор, но не сражаться с джентльменами удачи, а присоединиться к ним. С какой это стати они вас «взяли в плен»? Как стукача, вас должны были бы прирезать. Вместо этого вас берут на флагманский корабль, держат без охраны и даже доверяют оружие. Вы свободно смогли войти в рубку и пристрелить капитана.

Воздев руки, отшельник взмолился:

– Но я же застрелил его! Зачем, зачем бы мне это делать, будь я на самом деле боссом? Ответьте!

– Отвечу. Энтон был маньяк. Он был готов скорее сдохнуть, чем принять мои условия. В ваши планы не входило умереть, чтобы потешить его тщеславие. Пленение же вашего корабля означает только отсрочку войны. Вы рассчитываете, что атакуя Ганимед, – Лакки покосился на адмирала, – мы все равно спровоцируем войну с Сириусом. А вы, продолжая играть роль отшельника, найдете способ бежать и снова принять командование над пиратами. Что такое жизнь Энтона в сравнении со всем этим?

Хансен зашипел:

– Где доказательства? Без доказательств – это одни ваши

фантазии!

Адмирал, наконец уловивший суть дела, вломился в беседу.

– Старр! Этот человек – мой! Мы вывернем его наизнанку! Он скажет нам правду!

– Извините, адмирал! Час еще не прошел... Фантазии, говорите? Продолжим, мистер Хансен. Вы заявили, что не знаете координат своего камня. Это само по себе очень странно, ну да бог с этим. Я рассчитал траекторию по своим цифрам и оказывается, что ваш астероид вопреки всем законам природы находится там, где находиться не может.

– А?! Что?! – не понял адмирал.

– Я говорю о том, что достаточно малый камень ничего не стоит столкнуть с постоянной орбиты, достаточно, к примеру, оборудовать его гиператомными двигателями, как космический корабль. Ну как ему иначе оказаться в запрещенной зоне?!

– Это еще не истина! – взвыл Хансен. – Вы проверяете меня! Берете на «пушку»!

– На какую «пушку», Хансен! Очнитесь! Я вернулся на камень. Хотя и не предполагал, что вы отойдете так далеко, я все же нашел его! Идея ваша гениальна, но слишком рискованна. Гениальна тем, что свободно порхающий камень уйдет от любого преследования, а рискованна потому, что всякий астроном удивится, увидев ваш камень, свободно выходящий из эклиптики, или дрейфующий в запрещенной зоне,

или еще хуже – разглядит в телескоп горящие сопла двигателей. Да, я нашел ваш камень. Как вы ни прятались, я нашел его! Базу, завод, склад, космический корабль... Что это, Хансен – импорт с Сириуса?

– Это не мой камень!

– Ваш, ваш. Меня там ждал Динго. Он знал, что я ищу, и подстерег меня, сидя на вашем астероиде. Кстати, ваши подчиненные очень болтливы – он добровольно все выложил.

Отшельник схватился за голову.

– Бред! Оставьте меня, я буду говорить с адмиралом! Есть тысячи камней такого же размера и формы! Я не отвечаю за болтовню какого-то Динго!

– Тогда получите другое свидетельство – вам оно больше понравится. На пиратской базе в долине лежала целая гора использованных банок.

– Банок?! – изумился адмирал. – С ума сойти! Причем тут банки?

– Хансен складывал использованные банки в долину на своем астероиде. Говорит, что не хотел засорять космос. На самом деле, я думаю, он не хотел оставлять следов. Так вот, по этой примете – долине банок, я и нашел нужный астероид. А теперь, адмирал, взгляните на этого господина, и вы поймете, как я прав.

Вместо милого старичка-отшельника в кресле сидел другой человек. Рот твердо сжался, глаза под седыми кустиками пылали неупокоенной яростью Босс просипел изменившимся

ГОЛОСОМ:

– Ладно. Дальше-то что? Чего вы добиваетесь?

– Я хочу, чтобы вы связались с Ганимедом. Вы уже вели с ними предварительные переговоры, они вас знают. Скажете, что астероиды сдаются Земле и в случае необходимости соединятся с ней против Сириуса.

Хансен хрипло засмеялся.

– Ну, уж нет! Камней вы не получите! Мои парни еще погуляют на воле!

– Очень недолго. Самое позднее, через неделю мы очистим весь пояс астероидов. На вашем камне остались записи, не так ли?

– Ищите! Ищите мой камень! Ловите ветер в поле!

– Это как раз легче всего. Баночки, знаете ли.

– Валяйте! Лет сто вам хватит!

– Самое большое – день. Когда я последний раз улетал, я опалил ваш мусор тепловым лучом. Баночки расплавились и превратились в лист изумительного белого металла. Ваша долина сверкает теперь на миллионы миль, словно кусок фольги. Обсерватория Цереры без труда отыщет астероид, сияющий раз в десять ярче, чем ему положено. Поиски начались еще до того, как я пустился за вами в погоню.

– Ложь! Не держите меня за идиота!

– Ах, так! Что ж, взгляните, – Лакки вытащил из папки фотографию. – Вот, звезда со стрелкой – это и есть ваш камень. Еще вчера получено по субэфиру.

– Не страшно!

– Сейчас будет. Корабли Совета взяли ваш камень штурмом.

– Что-о-о!!! – возмущенно проревел адмирал.

– Время, сэр. Каждый час был дорог. Обнаружена ваша комната и туннель между ней и базой пиратов. Найдены записи с координатами баз. Вот документы, – Лакки опять раскрыл папку. – А вот и первые фотографии баз. Это уже сегодняшняя почта. Ну так как, мистер Босс, не страшно?

Хансен съехал с кресла на пол, держась за сердце и хватая воздух ртом.

– Вы проиграли полностью и окончательно. И ни черта у вас не осталось, кроме поганой жизни. Я ничего не обещаю, но если вы сделаете, как я сказал, ее может быть удастся спасти. Вызывайте Ганимед.

Хансен беспомощно опустил голову.

На адмирала больно было смотреть. Страдающим басом он пожаловался:

– Как? Совет очистил камни?! Без... без консультации с Адмиралтейством?!

– Ну, Хансен, я жду.

Старик с трудом поднялся и вздохнул.

– Чего уж теперь... Где передатчик?

Конвей, Генри и Бигмен встретили Старра в космическом порту. Все четверо отправились напрямиком в Планетный ре-

сторан. Под окнами стеклянного кабинета сиял огнями вечерний город.

– Удачно, что Совет успел на базы раньше флота. Военные наломали бы дров и не решились бы ни одной проблемы, – сказал Генри.

Конвей кивнул.

– Ты прав. Через двадцать пять лет на камнях опять завелась бы пиратская нечисть. А ведь большинство джентльменов удачи понятия не имели о Сириусе. Обычные люди, может быть – с авантюрной жилкой. Надо убедить правительство амнистировать их. Всех, кроме очень уж замаранных.

– В самом деле, – вступил Лакки. – Помогая освоению астероидов, снабжая их водой и горючим, финансируя развитие дрожжевых ферм – мы строим мощную защиту на будущее. Лучшая защита от пиратства – мирное созидание.

– Знаю я этот мир! – сердито пробурчал Бигмен, – Все это до тех пор, пока Сириус опять не покажет коготки.

Лакки, улыбнувшись, отвесил Бигмену шуточный подзатыльник.

– Не грусти, дружище! Подумаешь, повоевать не пришлось. Неужели ты не можешь порадоваться небольшому отдыху?

– Извини, Лакки, – с упреком произнес Конвей, – но ты должен был нам сказать все начистоту.

– Я бы и сам хотел, но надо было разобраться с Хансеном одному. По личным причинам.

– А когда ты впервые его заподозрил? Когда узнал про запретную зону?

– Это был уже последний штрих. То, что он не отшельник, я понял через час нашей первой беседы на камне.

– Как ты догадался?

– Хансен признал меня сыном Лоуренса Старра. Значит, он действительно встречался с отцом. Но были две странности в таком узнавании. Во-первых, отшельник запомнил отца сердитым. А ведь сердитым, как вы мне рассказывали, он бывал крайне редко. «Ларри – весельчак», «Ларри – хохотун». Вот ваши обычные слова о нем. А во-вторых, Хансен на Церере не узнал ни вас, Конвей, ни вас, Генри. Даже имен ваших не слышал.

– Ну и что? – советники переглянулись.

– А то, что вы трое были неразлучны. В дружеской беседе отец обязательно бы вас помянул. Всему этому было одно объяснение – Хансен участвовал в нападении на корабль и убийстве родителей. Причем не простым пиратом – рядовой бандит такие хоромы не отгрохает. Четверть века назад ему было лет тридцать – возраст Энтона, самый сок для командира.

– Ах ты, черт возьми! – воскликнул Конвей.

– Лакки!!! – яростно завопил Бигмен. – И ты не пришел его на месте?!

Старр всплеснул руками.

– Как я мог?! На карту было поставлено слишком много,

да что много – всё! Судьбы миллиардов людей! Вот и приходилось, скрепя сердце, быть вежливым. До поры до времени.

Лакки откинулся на спинку кресла и посмотрел на теплые огни города.

– Хансену грозит пожизненное заключение. Это похуже, чем быстрая смерть. Сирианцы покинули Ганимед. На астероидах – тишина. Мир на долгие годы. Для меня это лучшая награда. Мне кажется, отец бы меня одобрил. Как вы думаете?